

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ВБД: 342 (575.3)
ТКБ: 67. 400. 1 (2Т)
К - 57

Ба ҳуқуқи дастнавис

ҚОДИРЗОДА САИДАҚБАР САНГИНМУРОД

МАСЪАЛАҶОИ АСОСИИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ МИЁНАРАВИ ИТТИЛООТӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲҚИҚОТИ СИВИЛИСТӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (минбаъд – ДМТ) иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Ғаюрзода Шукрулло Кароматулло** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

Муқарризони расмӣ:

Меликов Умрилло Асадуллоевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи факултети ҳуқуқ ва гумруқи Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқори Тоҷикистон;

Сидиқов Дилшод Ахрорович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти баъд аз муассисаи олии таълимии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «02» июни соли 2026, соати 09:00 дар чаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru (тел.: 905-80-86-86)

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии ДМТ бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Тағйиротҳои босуръати ҷаҳони муосир, ки зери таъсири иттилооти рақамӣ ва рушди технологияҳои иттилоотӣ сурат гирифта истодааст, муносибати инсонро ба иттилоот ба таври кулӣ дигаргун намудааст. Иттилоот на танҳо объекти муҳимми рақобати иқтисодӣ, балки унсури муҳимми қобилияти ҳуқуқдорӣ, амалкунӣ ва волоияти ҳуқуқи инсон гардидааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ), муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромади хеш дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100-солагии матбуоти тоҷик холисона чунин ибрози назар намуданд: «Асри бисту якро асри иттилоот ном мебаранд. Имрӯз дастрасӣ ба иттилоот бо истифода аз технологияҳои нави иттилоотиву коммуникатсионӣ ба яке аз ҷузъҳои ҷудоинопазири ҳаёти башар табдил ёфтааст» [21].

Ҳамзамон дастраси ба он, истифодаи озоди иттилооти маҳфузшуда ва таъмини тавозуни байни ҳуқуқи иттилоот ва таъми дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ аҳаммияти махсус пайдо карда, дар равобит бо ин нақши миёнарави иттилоотӣ муҳим арзёбӣ шудааст. Дар робита ба ин «моддаи 30 Конститутсияи ҚТ ошкоро муқаррар мекунад, ки ба ҳар кас озодии сухан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбор қафолат дода мешавад. Таблиғот ва ташвиқоте, ки бадбинӣ ва хусумати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, динӣ ва забониро бармеангезанд, манъ аст. Сензураи давлатӣ ва таъқиб барои танқид манъ аст. Номгӯӣ маълумотҳоеро, ки сирри давлатӣ доранд, қонун муайян мекунад» [14, с. 212]. Яъне дар муомилоти иттилоотӣ иштирокдорони он на танҳо ҳуқуқ, балки уҳдадорихоӣ субъективӣ низ доранд, ки ҳадду ҳудуди озодиҳои иттилоотии инсонро муайян мекунанд.

Албатта миёнарави иттилоотӣ субъектест, ки дар амалиёти иттилоотӣ вазифаи муҳимро иҷро мекунад, аз ҷумла фиристодани иттилоотро аз манбаи аввалия ба қабулқунанда, маҳфуз, интиқол ва дар доираи салоҳдиди хеш ҷамъоварӣ менамояд. Бо суръат пайдо кардани иқтисоди рақамӣ,

шумораи бештари захираҳои иттилоотӣ ба шакли рақамӣ дароварда мешаванд, то ки онҳо тавассути интернет нигоҳдорӣ, интиқол ва барои доираи ҳар ҷи бештари истифодабарандагон дастрас гарданд.

Маҳз ҳамин нақши мураккаб ва бисёрсамтаи миёнарави иттилоотӣ онҳоро ба субъекти мустақили ҳуқуқӣ табдил медиҳад, ки фаъолиятҳои бояд тибқи муқаррароти қонунгузорӣ танзим карда шавад. Аммо, дар шароити кунунии ҚТ, масъалаи муайян кардани вазъи ҳуқуқии миёнаравони иттилоотӣ то ҳанӯз ба таври кофӣ дар сатҳи илмӣ таҳқиқ нашудааст ва дар қонунгузорӣ пурра танзим нагардидааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар қонунгузори амалкунандаи кишвар мафҳуми миёнарави иттилоотӣ ва вазъи ҳуқуқии ӯ ба таври возеҳ инъикос наёфтааст.

Дар ҷумҳурӣ ҳоло 6 оператори алоқаи мобилӣ: ҚСК «Индиго-Тоҷикистон», ҚСК «ТТ мобайл», ҚСК «Вавилон мобайл», ҚДММ «Таком», ҚДММ «Тоҷикмобайл» ва ҚСК «О мобайл», фаъолият доранд. Сухан дар бораи соҳибкорон, шахсони ҳуқуқии тичоратӣ меравад, ки дорандаи шабакаи алоқаи барқӣ мебошанд.

Дар ҷумҳурӣ, инчунин 10 интернет-провайдерон: ҚСК «Телеком Технолоджи», ҚДММ «Интерком», ҚДММ «Нетс Солюшенс», ҚДММ «Истера», ҚДММ «Исател», ҚДММ «Вавилон Т», ҚДММ «Санет», ҚДММ «Ошно Групп», ҚДММ «Пешрави Аср» ва ҚДММ «Ориён-Техника фаъолият доранд, ки ҳамчун ташкилоти тичоратӣ ба истифодабарандагони алоқаи барқӣ (истеъмолкунандагон) тавассути шабакаи алоқаи барқии оператор, хизмати интернетӣ мерасонанд» [25].

Дар панҷ соли охир дархостҳои иттилоотии интернетӣ аз 3 ГБ то 30 ГБ зиёд шудааст, ки истифодаи истгоҳҳои захиравии алоқаи барқиро шиддатнок мегардонад. Суръати хизматрасониҳои қайдшудаи интернетӣ дар соли 2025 аз 30 Мбит/с ба зиёда аз 40 Мбит/с зиёд гардида, дар назар аст, ки дар ду соли минбаъда суръати интернетии ноқилӣ то 100 Мбит/с зиёд карда мешавад.

Дар соли 2025 ба соҳаи алоқаи барқӣ аз ҳисоби бучети

давлат 856, 7 млн. сомони чуно карда шуд. Дастгирии давлати ва гузариш ба иктисоди рақамӣ ба даромаднокии фаъолияти интернет-провайдерҳо замина гузошт. Дар соли 2025 даромаднокии онҳо 16 дар сад зиёд шуда, даромади умумии ширкатҳои мазкур дар соли гузашта 5,05 млрд. сомони буда, пардохтҳои гуногун ба бучети давлат 254 дар сад зиёд гардиданд. Даромади умумии ин ширкатҳо дар соли 2024 зиёда аз 4, 3 млрд. сомони буд.

Аҳамияти мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки дар қисми 2 моддаи 136 Кодекси мадания (минбаъд – КМ) ҚТ иттилооти ҳифзшаванда ҳамчун объекти мустақили ҳуқуқи мадания эътироф шудааст. Мувофиқи моддаи 163 ҳамин кодекс иттилоот дар ҳолатҳои, ки қонунгузори кишвар пешбини кардааст, метавонанд ҳамчун объекти мустақили ҳуқуқ ва уҳдадорҳои мадания бошанд. Иттилоот дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузори ва дигар тартиби муқаррарнамудаи он маҳфуз карда мешавад. Масъалаҳои зикршуда ба вазъи ҳуқуқи миёнарави иттилоотӣ алоқамандӣ дошта, баъди қабул ва мавриди амал қарор гирифтани КМ ҚТ таҳқиқ шудаанд.

Илова бар ин, моддаи 1251 КМ ҚТ хусусиятҳои масъулият барои риоя накардани ҳуқуқҳо ба «моликияти зеҳни дар шабакаи иттилоотии телекоммуникатсиониро муайян кардааст, ки ба таҳқиқоти илмию амалии ниёздоранд» [1]. Мавзӯи хизматрасониҳои миёнаравони иттилоотӣ маҳз иттилооти рақамӣ мебошад. Иттилооте, ки тавассути шабакаҳои иттилоотии коммуникатсионӣ миёнарав дар асоси ташаббус ё дар асоси дарҳости шахси манфиатдор мефиристад, қабул мекунад, нигоҳ медорад ва ҷиҳати мусоидат барои иштирок дар бозори иттилоотӣ хизмат мекунад.

Дар баробари ин, набудани асосҳои ҳуқуқи возеҳ ва камбудани таҳқиқоти илмии вобаста ба мавзӯи мазкур, инчунин ҷанбаҳои марбут ба ин масъала боиси мушкилиҳои ҷиддӣ дар амал мегардад. Аз ҷумла, дар ҳалли бахсҳои, ки миёни миёнаравони иттилоотӣ ва истифодабарандагони

хизматрасониҳои интернетӣ ба миён меоянд. Хусусан, масъалаҳои марбут ба муносибати миёнаравони иттилоотӣ бо шахсоне, ки ҳуқуқи моликияти зеҳниро дар шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ соҳибанд, аз ҷумлаи масъалаҳои ҳассос ва баҳснок ба ҳисоб мераванд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузориҳои ҚТ дар шакли эҷоди диссертатсияи илмӣ таҳлил нашудааст. Мушкилоти вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ имрӯз дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ амалан инъикос нашудаанд ва вобаста ба афзоиши намудҳои фаъолияти он мушкилот зиёдтар мегардад.

Оид ба паҳлуҳои гуногун ва асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ олимони Н.А. Непомняшая [23] ва Р.Т. Нуруллаев [24] диссертатсияҳои илмӣ таҳия ва дифоъ намудаанд, ки сатҳи баланди назариявӣ доранд, вале дар асоси қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқатбиққунии ФР анҷом дода шудаанд.

Дар ҚТ то ҳол таҳқиқоти диссертатсионии алоҳида дар ин самт анҷом дода нашуда, аксарияти ҷанбаҳои ҳуқуқи маданияи вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузориҳои ҚТ, ки танзими махсусро талаб менамоянд, ҳанӯз коркард нашудаанд. Диссертатсияи мазкур барои бартараф намудани ин ҳолигӣ дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон равона гардидааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ тибқи фасли сздаҳум: «Танзими ҳуқуқи маданияи миёнарави иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-и Нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ барои солҳои 2021-2025 дар мавзуи «Нақшаи ҳуқуқи маданияи дар амалӣ намудани ҳадафҳои стратегии миллӣ» иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ ин омӯзиши ҳамаҷониба, таҳлили назария ва қонунгузорӣ дар самти вазъи ҳуқуқии миёнаравони иттилоотӣ ба шумор меравад.

Вазифаҳои таҳқиқот: Барои ноил шудан ба ҳадафҳо ва натиҷаҳои ин рисола вазифаҳои зерин гузошта шудааст:

– таҳлили мафҳум ва аломатҳои хосси миёнарави иттилоотӣ;

– таҳқиқи таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ ва дигар миёнаравҳо дар муомилоти маданӣ;

– таҳлили намудҳои миёнаравони иттилоотӣ;

– таҳлили қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии миёнарави иттилоотӣ;

– таҳлили ҳуқуқ ва уҳдадорҳои субъективии миёнарави иттилоотӣ;

– омӯзиши хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқи мадания миёнарави иттилоотӣ;

– таҳлил ва пешниҳодҳои ҳамаҷонибаи назариявӣ ва тавсияҳои ҷиҳати мукамалгардонии қонунгузорӣ дар соҳаи иқтисоди рақамӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертациониро масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ, ки тибқи қонунгузориҳои ҚТ ба вучуд меоянд ва фарогири масъалаҳои муҳимми танзими ҳуқуқи ин муносибатҳо мебошанд, ташкил медиҳанд.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқоти зикршуда меъёрҳои қонунгузориҳои ҚТ оид ба танзими ҳуқуқи мадания вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ, таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар ин соҳа, инчунин доктринаи илмӣ-назариявӣ вобаста ба ин мавзӯ мебошанд.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқоти мазкур нақшавӣ ва мақсаднок буда, мақони иҷроӣ вазифаҳои зикршуда кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии ДМТ мебошад. Давраи таҳқиқот солҳои 2022 то 2026-ро дар бар гирифта, аз ду марҳилаи қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ иборат мебошад.

Дар марҳилаи аввал солҳои 2022-2024 омӯзиши масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ, муайян намудани асосҳои методологии таҳқиқот ва банақшагирии он гузаронида шуд. Мавзӯ, вазифаҳо, объект, мутобиқати мавзӯи интихобнамуда ва мундариҷаи он ба

шиносномаи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, муайян гардид. Манбаъҳои илмию иттилоотии истифодашаванда ба низом дароварда шуд, инчунин робитаи таҳқиқот бо нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ анҷом дода шуд. Номи мавзӯи интихобшуда, мундариҷаи он ва асосноккунии доктриналии он муаррифӣ гардид. Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот кушода шуд. Дар натиҷаи омӯзиши дараҷаи таҳқиқотии он, зарурияти тасдиқ ва дар нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ асоснок карда шуд. Дар натиҷаи корҳои анҷомёфта, мавзӯи диссертатсия дар Шурои олимони факултет тасдиқ шуд ва ба нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ ворид карда шуд.

Вобаста ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ мақолаҳои илмӣ интишор гардид. Диссертатсия ба муҳокимаи кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ пешниҳод карда шуд.

Дар марҳилаи дуюм (солҳои 2025-2026) маълумотнома оид ба баргараф намудани камбудихои ошкоршуда таҳия шуда, ба кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ диссертатсия дар таҳрири нав пешниҳод карда шуд. Таҳлил, ҷамъбаст, ба низом даровардан ва шарҳу тавзеҳи натиҷаҳои ҳосилшуда анҷом дода шуд. Хулосаҳо аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқот мураттаб гардида, сохтору муҳтавои таҳқиқот ба тартиб ва маводи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба расмият дароварда шуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро корҳои илмӣ-таҳқиқотие ташкил медиҳанд, ки ба масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузори ҚТ бахшида шудаанд. Аз ҷумла, корҳои илмӣ олимони ватанӣ – А. Абдучалилов, У. А. Азиззода, И. Ҳ. Бобочонзода, Ш.К. Ғаюрзода, И. Ғаффорзода, Н. Ш. Қурбонализода, Ш.М. Исмоилов, М.А. Маҳмудзода, Ҷ.С. Муртазозода, П. З. Мирзозода, У. А. Меликов,

Э.С. Насриддинзода, В. А. Ойгензихт, М.З. Раҳимзода, Д. Ш. Сангинзода, Б. О. Самадзода, Ф.С. Сулаймонов, Ф.Т. Тоҳиров, Ш. Тағойназаров, О.У. Усмонов, А.Ғ. Холиқзода, Ҳ. Н. Ҳиматов, Р.Ш. Шарофзода ва дигарон фарогири масъалаҳои зикргардида мебошанд.

Ҳангоми таҳқиқот асарҳои олимони Россия ба монанди: С. С. Алексеев, Н. Г. Александров, С. Н. Братус, И. А. Бачило, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, В. С. Нерсисянс, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Л. К. Терещенко, О. И. Тиунов, Г. Ф. Шершеневич ва дигарон, ки оид ба баъзе паҳлуҳои назариявӣ ва амалии мавзӯи диссертатсия таҳқиқот анҷом додаанд, таҳлил гардидаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ҳангоми таҳияи диссертатсияи мазкур маҷмуи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ: диалектикӣ, расмӣ-мантикӣ, таҳлили муқоисавӣ, усули омӯрӣ, таҳлили низомнок, пешгӯии илмӣ, усулҳои мантиқии мушоҳида, шаклӣ-мантикӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд. Дар маҷмӯъ, истифодаи методологияи ташкили таҳқиқоти илмӣ ба пайдо намудани донишҳои нав оид ба мавзӯи таҳқиқот ва ба даст овардани дигар натиҷаи устувори илмӣ мусоидат намуд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти мазкур амалияи судӣ, таҳлили ҳуқуқатбиққунӣ, маълумоти ҳуҷжатҳои барномавӣ ва маълумотҳои омӯрӣ ба ҳисоб мераванд. Илова бар он, маводҳои бойгонии баъзе судҳои ҚТ, ФР ва таҷрибаи мақомотҳои давлатӣ дар ин соҳа истифода шудаанд.

Навовариҳои илмии таҳқиқот аз он далолат мекунад, ки он аввалин таҳқиқоти илмӣ оид ба масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнаравҳои иттилоотӣ мувофиқи қонунгузориҳои ҚТ ба шумор меравад. Дар рисола тамоми ҷанбаҳои танзими ҳуқуқии вазъи миёнарави иттилоотӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар ҷараёни таҳқиқ як қатор масъалаҳоро баррасӣ гардидаанд, ки дар илми ҳуқуқи муосир нав ҳисобида мешаванд. Яқум, мафҳуми иттилоот ва хусусиятҳои хоси миёнарави иттилоотӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Дуюм,

вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар замони муосир мавриди омӯзиш қарор гирифт. Сеюм, хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқи мадания миёнарави иттилоотӣ таҳлилҳои ҳамачониба пайдо намуд.

Натиҷаи илмии дар ҷараёни кор бадастовардашуда тасаввуроти назариявиро дар бораи ин соҳа васеъ намуда, имкон медиҳанд, ки масъалаҳои нави марбут ба масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ баррасӣ карда шаванд. Мо чунин мешуморем, ки истифодаи назариявӣ ва амалии донишҳои гирифташуда барои таъмини фаъолияти қонунии миёнарави иттилоотӣ дар ҚТ имкониятҳои асосии воситаи ҳуқуқи маданиро ошкор карда, саҳми муҳими миёнарави иттилоотиро ифода менамояд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навоварии таҳқиқоти диссертатсионӣ ба нуктаҳои асосии илмии пешниҳодшуда барои ҳимоя махсуб меёбанд, ки аз ҷумла:

1. Миёнарави иттилоотӣ – шахсест, ки мустақиман бо иттилоот ё маводҳо ва ҳамаи ҳуччатҳои аз ҷониби шахсони дигар дар шабакаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ бавучудода, фаъолият мекунад, инчунин хизматрасониҳои телекоммуникатсионӣ мерасонад, аз номи хеш амал мекунад ва фаъолияти худро дар асоси иҷозатномаи мақоми ваколатдори давлатӣ анҷом медиҳад. Дар ҚТ ин шахсон операторони алоқаи мобилӣ ва интернет-провайдерон буда, дар шакли ҷамъиятҳои хоҷагӣ фаъолият доранд.

2. Хизматрасонии миёнарави иттилоотӣ ҳамчун қоида музднок аст, аз маҷмуи амалҳои муайян иборат буда, ба мазмуни уҳдадорихои миёнаравони иттилоотӣ мутобиқ мебошанд. Ба сифати мавзуи чунин хизматрасонӣ маҳз иттилооти рақамӣ баромад мекунад. Иттилооте, ки тавассути шабакаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ миёнарав дар асоси ташаббус ё дар асоси дархости истифодабарандаи хизматрасонии алоқаи барқӣ мефиристад, қабул мекунад, нигоҳ медорад ва ҷиҳати мусоидат барои иштирок дар бозори иттилооти рақамӣ хизмат мекунад.

3. Ҳуқуқвайронкунии миёнарави иттилоотӣ кирдори (амал ё беамалии) ғайриқонунии ӯ, шахсони мансабдори ӯ, инчунин мансабдорони масъули Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати ҚТ эътироф мешавад, ки ба иҷро нагардидан ё ба таври дахлдор иҷро нагардидани шартҳои иҷозатнома, меъёрҳои қонунгузорӣ ва талаботҳои шартнома оварда расонидаанд. Аз ҷониби миёнарави иттилоотӣ, шахсони мансабдори онҳо ва шахсони ваколатдор ва масъули Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати ҚТ содир шудани ҳуқуқвайронкунии соҳавӣ боиси ҷавобгарии муқаррарнамудаи санадҳои қонунгузори ҚТ мегардад.

4. Аз рӯйи шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъиятҳои хоҷагӣ миёнаравони иттилоотӣ бояд, ки қобилияти ҳуқуқдории умумӣ дошта бошанд, аммо мазмуни ин қобилият бо гирифтани иҷозатномаи алоқаи барқӣ мушаххас гардонидани шудааст. Онҳо наметавонанд дар ин соҳа ба ҳама намуди хизматрасонӣ машғул шаванд. Яъне қобилияти ҳуқуқдории миёнарави иттилоотӣ на аз рӯйи шакли ташкилӣ-ҳуқуқии он, балки аз рӯйи шумораи иҷозатномаи ӯ муайян карда мешавад (*ultra vires*).

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки донишҳои бавучудодада имкон медиҳанд, ки як қатор масъалаҳои назариявӣ ва амалии масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузори ҚТ пайдошуда ҳалли ҳудро пайдо кунанд. Аз ҷониби мо ақидаҳои нав ва тавсияҳои татбиқшаванда дар шароити Тоҷикистон таҳия гардидааст, ки ҳасти воқеӣ доранд ва онҳо метавонанд ба инкишофи минбаъдаи назария ва амалияи танзими вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ мусоидат намоянд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар ҳақиқӣ будани дониши ҳосилшуда, мантиқӣ будани таҳқиқот, дарки таърихи пайдоиш ва инкишофи қонунгузори танзими фаъолияти миёнарави иттилоотӣ дар ҚТ, усул ва вазифаҳои танзими ҳуқуқии он, инъикоси воқеии масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави

иттилоотӣ тибқи қонунгузории ҚТ, таҳлили захираҳои илмию амалии соҳавӣ, амалисозии натиҷаҳои он, инчунин мутобиқати диссертатсия ба талаботҳои муқараршуда, ифода мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Интиҳоби мавзӯ, мазмун ва натиҷаҳои илмӣ бавучудода пурра ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби илмӣ дар таҳқиқот. Довталаб ба масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузории ҚТ мустақилона ибрази назар намуда, концепсияи худро ба хонанда пешниҳод намудааст. Ҷиҳати назариявии ин концепсия дар он аст, ки довталаб аз соли 2022 ба таҳқиқи мавзӯи зикршуда машғул буда, асарҳои зиёди муаллифони ватанӣ ва хориҷиро таҳлил намуда, ҷиҳатҳои норавшани масъалаҳои ҷойдоштаро, вобаста ба мушкилоти қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ошкор намудааст. Пешниҳодҳои ӯ сатҳи баланди донишафзунӣ дошта, дар такмили вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузории ҚТ татбиқшаванда мебошанд. Ҷиҳатҳои амалии концепсияи довталаб дар он аст, ки ӯро ҷомеаи ҳуқуқшиносон ва дигар муҳаққиқон ҳамчун устои ДМТ ва муаллифи теъдоди зиёди асарҳои илмӣ оид ба масъалаҳои зикршуда мешиносанд. Вай таърихи масъалаҳои таҳқиқшударо медонад, онро пурра омӯхтааст, дар конференсияҳо ва семинарҳои илмию амалии сатҳи гуногун бо маърузаҳои илмӣ баромад намуда, дар таҳияи хулосаҳои гуногуни экспертӣ ва дигар корҳои амалӣ иштирок намуда, ҳангоми гузаронидани лексия ва машғулиятҳои амалӣ натиҷаҳои ҳосилшударо дастраси шунавандагон гардонидаст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсияи мазкур дар ҷаласаи кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии ДМТ муҳокима шуда, баъдан барои Ҷимоя дар Шурои диссертатсионии БД.КOA – 018 назди ДМТ тавсия шудааст.

Довталаби дараҷаи илмӣ вобаста ба мавзуи интихобнамудааш ҳамасола дар конференсияҳои байналмилалию ҷумҳуриявӣ, семинарҳои илмӣ сатҳи гуногун ва дигар чорабиниҳои илмӣ баромад намуда, инчунин дар амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқии ҚТ фаъолона иштирок намудааст.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти мазкур дар ҷунин ҳамоишҳои илмӣ баён карда шудаанд:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар ҳошияи қабули Қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ», аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори ҚТ ва эълони солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (24-уми октябри соли 2025) – маъруза дар мавзуи «Оид ба ҳуқуқҳои миёнарави иттилоотӣ дар конунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоил ва инкишофи оянда», бахшида ба «Соли инкишофи иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон, 31 октябри соли 2025) – маъруза дар мавзуи «Баъзе масъалаҳои соҳиби сайт ва провайдер»;

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» ва қабул гардидани Қатъномаи СММ зери унвони «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 5-уми декабри соли 2025) – маъруза дар мавзуи «Баъзе масъалаҳо перомунӣ таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар муомилоти маданӣ»;

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва унвонҷӯёну докторантони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди рақамӣ ва инноватсия (солҳои 2025-2030)», «700-солагии шоири ғазалсарои тоҷику форс Ҳофизи Шерозӣ» ва «115-солагии Шоири халқии Тоҷикистон Бокӣ Раҳимзода» – маъруза дар мавзуи «Баъзе масъалаҳо оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ» (ДМТ, 20 апрели соли 2025).

Натиҷаҳои илмӣ бавучудомада зимни баргузории курс, семинарҳои ихтисосӣ ва ҳангоми гузаронидани лексияҳо аз ҷанҳои «Ҳуқуқи маданӣ. Қисми 1», «Ҳуқуқи маданӣ. Қисми 2», «Ҳуқуқи иттилоотӣ» ба донишҷӯёни факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, истифода шудаанд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мавзуи зикршуда 7 мақолаи илмӣ chop шудааст, ки ба таҳлили паҳлуҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ бахшида шудаанд. Аз ин теъдоди умумии мақолаҳои илмӣ, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ chop шудаанд. Ҳаҷми умумии мақолаҳои chopшуда зиёда аз 2, 3 ч. ч. мебошанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва рӯйхати интишороти унвонҷӯӣ аз рӯи мавзуи диссертатсия иборат буда, ҳаҷми умумияш 184 саҳифа мебошад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия тавсифи пурра ва объективонаи ҷиҳатҳои асосии диссертатсия таҳлил шудааст. Дар он мубрамияти мавзуи интихобшуда асоснок шуда, сатҳи таҳлили он дар адабиёти илмӣ муосир, таҷрибаи судӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ таҳлил шудааст. Мутобиқати диссертатсия ба самтҳои афзалиятноки мавзӯҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва барномаҳои давлатии илмӣ соҳавӣ муайян карда шудааст. Мақсад ва маҷмуи вазифаҳои, ки барои диссертатсия муҳим мебошанд, бо ошкор намудани объект ва мавзуи (предмети) диссертатсия мураттаб шудааст. Дикқати махсус ба заминаҳои

назариявӣ, методологӣ, маводҳои таҷрибаи амалӣ, навигарии илмӣ ва нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшуда, дода шудааст. Дар муқаддимаи диссертатсия пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузори ҚТ овардашуда, аҳамияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомёфта асоснок карда шуда, дараҷаи эътимоднокӣ ва мутобиқати он ба талаботҳои шиносномаи ихтисоси илмӣ ошкор карда шудааст. Саҳми шахсии унвонҷӯӣ, маълумот дар бораи тасвиб ва татбиқи натиҷаҳои ҳосилшуда, манзури хонанда гардидааст. Мақола ва маърузаҳо оид ба мавзӯи диссертатсия оварда шудааст. Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия муайян карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия «Миёнарави иттилоотӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи маданӣ» ном дорад ва се зербабҳо дар бар мегирад.

Зербоби якуми он “Мафҳуми иттилоот ва миёнарави иттилоотӣ» номида шудааст. Дар он муносибати қонунгузор, амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ақидаи мухталифи олимони ҳуқуқшиносӣ оид ба мафҳумҳои калидии мавзӯи диссертатсия таҳлил шудааст.

Дар шароити имрӯза иттилоот аҳамияти махсус пайдо карда, захираи муҳим дар самтҳои сиёсат, иқтисод, фарҳанг ва иҷтимоӣ буда, дар ҳуқуқи маданӣ ба низоми объектҳои танзими он ворид шудааст. Бинобар ин, давраи муосирро бе иттилоот ва ҳуқуқи рақамӣ тасаввур кардан мушкил аст. Чунин ҳолат ба эътирофи миёнарави иттилоотӣ ҳамчун иштирокдори касбии бозори иттилоот таъсир расонид. Ҳамчун соҳибкор вай бе иттилоот фаъолият карда наметавонад.

Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодашудаи яке аз муҳаққиқони ватанӣ сатҳи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар самтҳои гуногуни иқтисоди миллӣ чунин мебошад: «молия ва фаъолияти бонкӣ – 95 дар сад», андоз ва андозбандӣ – 95 дар сад, гумрук ва назорати гумрукӣ – 90 дар сад, энергетика – 80 дар сад, нақлиёт – 70 дар сад, мақомоти адлия – 70 дар сад, соҳаи маориф – 70 дар сад, саноат – 60 дар сад, соҳаи тандурустӣ – 60 дар сад ва

соҳаи кишоварзӣ – 50 дар сад» [17, с. 15]. Ҳамзамон чунин ҳолат дар таҳия ва истифодаи иттилоот, баҳусус иттилооти рақамӣ қаноатмандкунанда намебошад.

Дар асоси банди якуми Фармони Президенти ҚТ «Дар бораи «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия эълон намудани солҳои 2025 – 2030» аз 08. 01 соли 2025, №911, солҳои 2025 – 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» [5] эълон карда шуд. Ин чорабинӣ ва ташаббуси Роҳбари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, пеш аз ҳама барои амалӣ намудани «Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [4] равона шудааст.

Чи тавре ки баъзе муаллифон дуруст қайд мекунанд: «Иқтисоди рақамӣ ҳамчун падидаи муосири иқтисодӣ дар ҷаҳони имрӯза буда, яке аз омилҳои асосии рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва технологияҳо ба ҳисоб меравад» [11, с. 6]. Мафҳуми мазкур ба маҷмуи муносибатҳои иқтисодӣ, ки дар асоси истифодаи технологияҳои рақамӣ, суфамайдонҳо (платформаҳо)-и электронӣ ва системаҳои иттилоотӣ ба вуҷуд меоянд, асос ёфтааст.

Иттилоот объекти асосие мебошад, ки вобаста ба он муносибатҳои инфиродан муайян ба вуҷуд меоянд. Иттилооти ҳифзшаванда дар қисми 2 моддаи 136-и ҚМ ҚТ аз 24 декабри соли 2022, №1918, ҳамчун объекти ҳуқуқи маданӣ эътироф шудааст. Муносибатҳои иттилоотӣ як навъи муносибатҳои ҳуқуқӣ буда, бо санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд, ки дар доираи он тартиби паҳн кардани иттилоот, дастрасӣ ба он, маҳдудиятҳо, ҳифз ва ғайраро муқаррар мекунанд. Дар айни замон барои танзими муносибатҳои иттилоотӣ микдори зиёди қоидаҳои вуҷуд доранд, ки ҷанбаҳои техникӣ ва ҳуқуқии мубодилаи иттилоот, технологияҳои иттилоотӣ ва амнияти иттилоотиро ҳам дар сатҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам дар сатҳи меъёрҳои гуногуни идоравӣ танзим мекунанд [16, с. 11]. Ба иттилоот хусусиятҳои зерин хос мебошанд: низоми он – иттилоот, ба монанди дигар объектҳои воқеият, дорои сохтори низоминок буда, маҷмуи иттилоот дар бораи чизе мафҳуми «дониш»-ро ташаккул

медихад; беохирии иттилоот – он чунон зиёд аст, ки интиҳои он номуайян аст; моддӣ будани иттилоот – иттилоот истилоҳе аст, ки метавонад объективӣ вучуд дошта бошад, илова бар ин, он гуногунии ҷаҳони моддиро имрӯз инъикос мекунад; объективӣ будани иттилоот – иттилоот инъикоскунандаи ҷаҳони объективии беруна ба ҳисоб меравад; ғайримоддӣ будани иттилоот – неъматӣ маънавӣ будани он, аксар вақт мо иттилоотро тавассути воситаҳои техникӣ ва дар сомонаҳои интернетӣ мушоҳида менамоем, онро меомӯзем, таҳлил мекунем ва истифода мебарем. Иттилоот ва ҳомили моддие, ки дар он иттилоот зикр шудааст, речаи молумулкии ба худ хос дорад. Ҳомили моддии иттилоот объекти ҳуқуқ ба ашё буда, худи иттилоот моликияти зехнии иштирокдорони муносибатҳои иттилоотӣ пазируфта мешавад.

Вайро ҳамчун мол эътироф мекунанд, вале иттилоот на ашё, балки натиҷаи хизматрасонии музднокӣ иттилоотӣ буда, фармоишгар ба он, аз лаҳзаи қабулаш ҳуқуқи истисноӣ пайдо мекунад. Хусусияти молии иттилоот дар сифатҳои он ифода мегардад, то чи андоза иттилооти пешниҳодшуда эҳтиёҷоти фармоишгарро ба дониш қонеъ гардонада метавонад.

Ба ақидаи унвонҷӯй миёнарави иттилоотӣ – шахсест, ки мустақиман бо иттилоот ё маводҳо ва ҳамаи ҳуҷҷатҳои аз ҷониби шахсони дигар дар шабакаҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ тавлид намудаанд, фаъолият мекунад, инчунин хизматрасониҳои телекоммуникатсионӣ мерасонанд, аз номи хеш амал мекунад ва фаъолияти худро дар асоси иҷозатномаи мақоми ваколатдори давлатӣ анҷом медиҳад. Дар ҚТ ин шахсон операторони алоқаи мобилӣ ва интернет – провайдерон буда, дар шакли ҷамъиятҳои хоҷагӣ фаъолият доранд.

Хизматрасонии онҳо ҳамчун қоида музднок буда, аз маҷмуи амалҳои муайян иборат мебошад, ки ба мазмуни уҳдадорӣҳои миёнаравони иттилоотӣ мутобиқ мебошанд. Мавзуи чунин хизматрасониҳо маҳз иттилооти рақамӣ мебошад. Иттилооте, ки тавассути шабакаҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ миёнарав дар асоси ташаббус ё дар асоси

дархости истифодабарандаи хизматрасонии алоқаи барқӣ мефиристад, қабул мекунад, никоҳ медорад ва ҷиҳати мусоидат барои иштирок дар бозори иттилоотӣ хизмат мекунад.

Дар зербоби дуюми рисола «**Таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ ва дигар миёнаравҳо дар муомилоти маданӣ**» номгузорӣ шуда, дар он яке аз масъалаҳои баҳсноки таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлил шудааст.

Имрӯз таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар муомилоти ҳуқуқи маданӣ дар ҚТ ва қонунгузори миллий бо якҷанд принципҳои асосӣ муайян карда мешавад:

– миёнарави иттилоотӣ бояд принципҳои махфият ва ҳифзи маълумоти шахсиро риоя кунанд. Ин маънои онро дорад, ки онҳо наметавонанд маълумоти шахсии муштариёро бидуни розигӣ ё иҷозати онҳо ифшо кунанд;

– миёнарави иттилоотӣ бояд маълумоти дақиқ ва боэътимод пешниҳод кунанд. Онҳо барои тафтиши дурустии иттилоот, пеш аз паҳн кардани он масъуланд. Агар маълумот бардурӯғ ё гумроҳкунанда бошад, миёнарави иттилоотӣ метавонад ба ҷавобгарӣ кашида шавад;

– миёнарави иттилоотӣ бояд қоидаҳои муқаррарнамудаи қонунро риоя кунанд. Масалан, онҳо бояд қоидаҳои таблиғотӣ ва зиддиинҳисориро риоя кунанд. Ғайр аз он, миёнаравҳои иттилоотӣ барои хизматҳои худ ҳуқуқ ба подошпулӣ доранд. Аммо, андозаи ин подошпулӣ бояд одилона буда, ба шароити бозор мувофиқат кунад.

Дар таҷрибаи байналмилалӣ ва пеш аз ҷорӣ шудани чунин субъект провайдери хизматрасон истифода мешуд.

Илми ҳуқуқи маданӣ ҳанӯз табиати ҳуқуқии ин падидаҳо муайян накардааст, аммо мақоми ҳуқуқии он имрӯз барои амалияи татбиқи ҳуқуқ аҳаммияти муҳим дорад.

Вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ аз як тараф муайян карда мешавад, ки ҳуқуқ ва уҳдадорихои субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии асосӣ, хулоса, тағйир ва қатъи он тавассути низоми иттилоотӣ ва аз тарафи дигар бо имкониятҳои технологияи ин низом сурат мегирад. Таҳлили

гузаронидашуда зарурати такмили минбаъдаи вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотиро ба миён меорад.

Истифодаи технологияҳои рақамӣ барои татбиқи хизматҳои дахлдори миёнарави иттилоотӣ хавфҳои иловагии марбут ба зарурати таъмини амнияти иттилоотии корбаронро дар бар мегирад.

Вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар муомилоти маданӣ як мушкили мураккаб ва рушдбанда аст, ки ҳам барои шахсони алоҳида ва ҳам барои ширкатҳо оқибатҳои назаррас дорад. Дар солҳои охир эътирофи аҳаммияти дастрасӣ ба иттилоот ва қобилияти ҳалли самараноки бахсҳо дар муомилоти маданӣ афзоиш ёфтааст. Ин эътироф ба як қатор тағйироти қонунгузорӣ оварда расонид, ки ба ҳимоя ва таҳкими ҳуқуқҳои миёнарави иттилоотӣ равона карда шудаанд.

Тавре ки Е.А. Павлова қайд мекунад: «миёнаравҳои иттилоотӣ, чун қоида, худашон амалҳои содиркунандаи ҳуқуқвайронкуниро анҷом намедиханд. Аммо фаъолияти миёнаравҳои иттилоотӣ метавонад ба он оварда расонад, ки иттилооте, ки паҳншавии он манъ аст, дастраси умум мегардад, аммо ҳолате ба миён меояд, ки миёнаравҳои иттилоотӣ бидуни содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳо дар содир намудани онҳо саҳм мегузоранд» [7].

Ҳамин тавр, миёнарави иттилоотӣ аз дигар миёнаравҳо, аз қабилӣ миёнаравҳо дар шартномаи агентӣ, миёнарави молиявӣ, миёнарави суғуртавӣ, миёнарави тичоратӣ вобаста ба таҳлилҳо, бо якҷанд хусусиятҳои хеш аз ҳамдигар фарқ менамоянд: миёнарави иттилоотӣ ашхосе ба ҳисоб меравад, ки иттилооти рақамиро дар шабакаи алоқавӣ барқӣ ва дигар сомонаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ба гардиш мегузорад; миёнарави иттилоотӣ ашхосе ба шумор меравад, ки кудрати ҷойгиркунии ҳама гуна иттилоотро дар шабакаҳои алоқавӣ барқӣ дорад; миёнарави иттилоотӣ соҳибкоре мебошад, ки барои ба даст овардани маводҳои иттилоотӣ дар сомонаҳои телекоммуникатсионӣ ва алоқавӣ барқӣ шароити мусоид ба вучуд меорад.

Дар зербоби сеюми ҳамин қисмати диссертатсия «**Намудҳои миёнаравии иттилоотӣ**» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Албатта миёнаравии иттилоотӣ ашхоси ҳуқуқӣ ё ин ки воқеӣ (соҳибқорони инфиродӣ) эътироф мешаванд, ки табодули иттилоотро байни тарафҳои гуногун осон мекунад. Миёнаравии иттилоотӣ дар паҳнкунӣ, ташкил ва дастрасӣ ба иттилоот дар ҳама гуна соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ нақши бориз доранд. Чудо қардани намудҳои миёнаравии иттилоотӣ шароит фароҳам меоварад, ки мақоми ҳуқуқии онҳо дақиқтар танзим карда шавад ва ба онҳо ҳуқуқ ва уҳдадорихоӣ муайяне дода шавад, ки ба ғайриятиҳои анҷоммедодашон, мувофиқ ба қонун бошанд.

Мафҳуми оператори системаи иттилоотӣ дар моддаи 1-уми Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» дода шудааст, ки тибқи он оператори системаи иттилоотӣ – маҷмуи асноди аз нигоҳи ташкилӣ танзимшуда, ҳаҷми аснод ва технологияи иттилоотӣ, аз ҷумла бо истифодаи воситаҳои техникаи ҳисоббарор ва алоқа, ки ҷараёни иттилоотиро татбиқ месозанд, мебошад. Операторони системаи иттилоотӣ метавонанд ҳамчун миёнаравии иттилоотӣ дар ҳолатҳои баррасӣ карда шавад, ки системаи иттилоотӣ ба шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ пайваст карда шуда бошад, операторҳо ғайрияти истифодаи системаи иттилоотиро амалӣ менамоянд, ғайрияти онҳо бо шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ алоқаманд аст» [3].

Дар баъзе ҳолатҳо ба ин гурӯҳ пешниҳод карда мешавад, ки дигар провайдерҳои хизматрасонии шабакаро низ дохил кунанд. Таърифи маъмурии номи домейн дар Қоидаҳои бақайдгирии номҳои домейнҳо дар доменҳои Т.Т. РТ маркази ҳамохангсозии домени миллии шабакаи Интернет дода шудааст. Мувофиқи таърифи зикршуда, маъмур ё роҳбар шахсе ба шумор меравад, ки номи домейн дар феҳристи ба номи ӯ сабт шудааст. Бақайдгирандаи номи домейнӣ танҳо шахсони ҳуқуқӣ буда метавонанд, ба фарқ аз маъмури номи домейн ва соҳиби сомона, ки барои онҳо ягон намуди маҳдудиятҳои муайян, пешбинӣ нашудаанд. Бақайдгирандаи

номи домейнҳо нафарест, ки бо ёрии он муштарӣ ба бақайдгиранда мурочиат менамояд. Бақайдгиранда маълумотро ба феҳристи дахлдор интиқол медиҳад. Ин одатан раванди ворид кардани минтақаи сатҳи якуми сабти номи домейни нав ба феҳрист мебошад. Бақайдгирандаи номҳои домейнҳо шахси ҳуқуқиест, ки салоҳияти эҷоди номҳои домейнҳои нав ва дароз кардани муҳлати амали номҳои домейнҳои мавҷударо дар домейн бо бақайдгирии ҳатмии муқарраршуда дорад. Қоидаҳои бақайдгирӣ дар домейнҳои байналмилалӣ аз ҷониби ICANN муқаррар карда мешаванд. Аз ҷониби бақайдгирандагон ё мақомоти ваколатдори кишварҳо қоидаҳои бақайдгирӣ дар домейнҳои миллии муқаррар карда мешаванд. Хизматрасонии бақайдгирии номи домейн музднок аст. Нарх ва шартҳои бояд бақайдгиранда муайян намояд. Як суроғаи IP-адрес метавонад якчанд номҳои домейн дошта бошад ва як номи домейн метавонад якчанд суроғаҳои IP-адрес дошта бошад. Ин далел имкон медиҳад, ки тавозуни сарборӣ таъмин карда шавад ва дар як компютер якчанд сомонаҳо нигоҳ дошта шаванд.

Дар айни замон, соҳибони эҳтимолии домейнҳо маҷбур мешаванд, ки дар як вақт ба якчанд домейнҳо сабти ном шаванд, дар ҳоле ки ин бақайдгирӣ ҳамзамон дар домейнҳои гуногунро қафолат намедиҳад ва инчунин баҳсҳои минбаъдаи судӣ дар бораи бақайдгирии номҳои домейнҳои маъмул дар домейнҳои гуногун барои шахсони гуногунро ба бор меорад.

Бояд қайд намоем, ки ҳар як шахс ҳуқуқ дорад ба бақайдгирии объекти дахлдори моликияти зеҳнӣ, бидуни розигии соҳиби объекти моликияти зеҳнӣ, ки ба дараҷаи омезиши объекти моликияти зеҳнӣ хоҳ номи домейн бошад, хоҳ тамғаи молӣ, мурочиат кунад.

Вобаста ба миёнаравҳои иттилоотӣ имрӯз салоҳият ба кадом намуди фаъолиятҳо ба амале, ки борои интиқол, нигоҳдорӣ ё дастрасӣ ба иттилооти ба ӯ рабт рабтдошта, ба намудҳои зайл тасниф карда мешаванд. Миёнаравони иттилоотӣ соҳибкоре эътироф мешавад, ки табодули иттилоотро байни тарафҳои гуногун осон мекунад.

Миёнаравҳои иттилоотӣ дар паҳнкунӣ, ташкил ва дастрасӣ ба иттилоот дар ҳама гуна соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ нақши бориз доранд. Дар адабиёти соҳавӣ, мафҳуми провайдер дода шудааст. Масалан, ба назари У.А. Меликов: «Провайдер (provider, Internet Service Provider, ISP) – ташкилоте, ки дастрасӣ ба хизматрасонии вобаста ба интернетро таъмин менамояд» [7, с. 7]. Ба ақидаи мо мафҳумҳои мазкур пурра ба шумор нарафта, номукамал мебошад, чунки ба ҳамдигар муҳолиф мебошанд. Аммо аз ин мафҳумҳо чунин хусусиятҳои провайдерро муайян намудан мумкин аст: провайдер – шахси ҳуқуқӣ, ташкилоти тичоратии шабакавӣ мебошад; провайдер фаъолияти дастрасии иттилооти рақамӣ, таъмини дастрасӣ ба хизматрасонии интернетӣ, телекоммуникатсионӣ ва дигар хизматҳоро, ба монанди хостинг, почтаи электронӣ ба истифодабарандагон таъмин ва дигар хизматрасониҳои рақамиро мерасонад; ба сифати истифо-дабарандагон метавонад соҳибони сомонаҳо тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ, операторҳои алоқаи барқӣ ва дигар шахсони манфиатдор эътироф шаванд.

Дар асоси таҳлили муқоисавии ҳуқуқии қонунгузориҳои Россия, ИА, ИМА, инчунин дигар давлатҳои хориҷӣ ба монанди Канада, Аргентина, Олмон ва дигар кишварҳои хориҷӣ таснифоти зерини миёнаравҳои иттилоотиро пешниҳод кардан мумкин аст: миёнаравҳои иттилоотие, ки амалӣ гардондан, интиқоли маълумот ё таъмини дастрасӣ ба иттилоотро ба роҳ мегузоранд; миёнаравҳои иттилоотие, ки кэширо иҷро мекунанд; миёнаравҳои иттилоотие, ки амалӣ гардондан ва нигоҳдории маълумотро аз ҷониби истифодабарандагон ба амал мебароранд; миёнаравҳои иттилоотӣ, ки маълумотро ҷустуҷӯ мекунанд ва ғайра.

«Вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузориҳои ҶТ» боби дуюми диссертатсия номгузори шудааст, ки он аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми он **«Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии миёнарави иттилоотӣ»** мавриди таҳқиқ гардида, андешаҳои унвонҷӯ баён гардидааст. Қобилияти ҳуқуқӣ – ин

қобилияти шахс барои қабули қарорҳои қонунӣ ва ворид шудан ба муносибатҳои шартномавӣ мебошад. Ин фаъолият шахсро субъекти ҳуқуқ ва соҳиби ҳуқуку уҳдадорихои ҳуқуқӣ мегардонад. Қобилияти ҳуқуқӣ махсусан муҳим аст, зеро он ба тамоми соҳаҳои ҳаёт, аз интихоби ҷойи истиқомат, издивоҷ ва агар ин тавр бошад, бо кӣ, то имзои шартномаи меҳнатӣ ё иштирок дар овоздиҳӣ дахл дорад.

Қобилияти ҳуқуқдорӣ – ин имконияти баробарии ҳуқуқии ҳар як шахс аст. Ҳамаи субъектони ҳуқуқ бояд қобилияти ҳуқуқиро дар баробари дигарон дар ҳама ҷабҳаҳои ҳаёт дошта бошанд. Истилоҳи мазкур дарбаргирандаи ду калима мебошад: яке қобилияти доштани ҳуқуқ, дигар бошад қобилияти амал кардан аз рӯи ин ҳуқуқҳо. Дар амал, қобилияти ҳуқуқӣ кафолат медиҳад, ки шахс дар назди қонун озод эътироф карда мешавад ва метавонад дар бораи ҳаёти худ қарор қабул кунад, ҳуқуқҳоро амалӣ кунад, ба муомилоти маданӣ дастрасӣ пайдо кунад, шартномаҳо бандад ва аз номи худ сухан гӯяд.

Қобилияти ҳуқуқдорӣ миёнарави иттилоотӣ – ин қобилияти доштани ҳуқуқҳои маданӣ ва уҳдадорихо мебошад, ки ба ҳамаи субъектони ҳуқуқи маданӣ баробар эътироф карда мешавад. Қобилияти ҳуқуқдорӣ шахси воқеӣ дар лаҳзаи таваллуди ӯ ба вучуд меояд ва бо фаро расидани марг қатъ карда мешавад. Вале қобилияти ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ қобилияти касбӣ буда, қатъгардӣ он аз натиҷаҳои фаъолияти соҳибкорӣ ӯ вобастагӣ дорад.

Қобилияти ҳуқуқдорӣ шахси воқеӣ ё унсурҳои алоҳидаи он наметавонад бо амалҳои худӣ ӯ ё амалҳои шахсони дигар маҳдуд карда шавад, агар онҳо бевосита бо қонун ваколатдор набошанд. Қобилияти ҷунин шахс – ин қобилияти шахси алоҳида ва инфиродан муайян барои ба даст овардан ва амалӣ намудани ҳуқуқҳои маданӣ, иҷрои уҳдадорихои маданӣ барои манфиати дигарон (кредиторон) мебошад. Баръакси қобилияти ҳуқуқӣ, қобилияти амалкунии ӯ бо амалҳои иродавии шахрванд алоқаманд аст, ки ба сатҳи муайяни камолоти равонӣ ноил шуданро дар назар дорад.

Таърихан, қобилияти ҳуқуқи баъзе одамон дар чома метавонад маҳдуд бошад. Дар ин ҳолат, давлат чораҳои муҳофизатӣ меандешад, зеро чунин мешуморанд, ки шахс қодир нест қарор қабул кунад. Баъзе шахсон дорои қобилияти зеҳнӣ мебошанд, аз ин рӯ қобилияти амалкунии онҳо аз ҷониби шахсони дигар зери шубҳа гузошта мешавад, маҳдуд карда мешавад, ё умуман ғайриқобили амал эътироф карда мешавад.

Институти қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ ҳанӯз дар Рими қадим маълум буд. Дар ҳуқуқи римӣ истилоҳи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкуниро дар асл фарқ намекарданд, аммо И.Б. Новицкий қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкуниро аз ҳамдигар фарқ мекард: «дар Рим ҳам қобилияти иҷроӣ амалкунӣ бо оқибатҳои ҳуқуқӣ барои ҳар як шахс эътироф карда нашудааст» [9, с. 48]. Ин маъноӣ онро дошт, ки на ҳама шахрвандон қобилияти ҳуқуқи яхела доштанд. Қобилияти ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи Рим аз таваллуд ба вучуд меомад, аммо шахси ҳомиладор ва таваллуднашуда метавонист то андозае вориси худро эътироф кунад. Қобилияти амалкунӣ дар Рим бо синну соли шахс алоқаманд буд.

Аз мафҳуми қобилияти ҳуқуқӣ, ҳамчун аксиома, мафҳумҳои намудҳо (масалан, қобилияти ҳуқуқи маданӣ, соҳавӣ ё махсус), такмилҳо, шарҳҳо, тасвирҳо ва ғайра бармеоянд. Пеш аз муайян кардани мазмуни воқеӣ, маъноӣ мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ, бояд мундариҷаи мафҳуми қобилияти ҳуқуқи барои он муқаррар кард, зеро табиист, ки назария набояд ба мундариҷаи тахрифшудаи мафҳуми ибтидоӣ асос ёбад ва қабати шифоҳии мафҳуми деринаи қабулшударо ба таври худсарона, ҳатто аз ангезаҳои неқ истифода набарад.

Мувофиқи истифодаи маъмулии калима, ки дар луғатҳо сабт шудааст, калимаи «қобилият» [11] имконияти иҷроӣ ягон амалро ифода мекунад. Дар адабиёти дигар истилоҳи қобилияти амалкунӣ чунин шарҳ дода шудааст: «қобилияти шахрванд барои бо амали хеш ба даст овардан ва татбиқ

намудани ҳуқуқи граждани, барои худ муқаррар намудани уҳдадорӣ ва иҷро намудани он (мукаллафияти маданӣ) дар ҳаҷми пурра бо фаро расидани балоғат, яъне пас аз расидан ба синни ҳаждаҳ ба миён меояд» [15, с. 249].

Мафҳуми қобилият як ҳолати муайяни инсон, бояд гуфт, ки сатҳи рушди сифати аслии ӯро тавсиф мекунад, ки барои ӯ на танҳо даъво кардан ё хоҳиш кардан ба ягон чизе, балки барои ноил шудан ба хоҳиш худ, инчунин пешниҳод намудани даъво низ имкон медиҳад.

Қобилиятҳо он чизҳое мебошанд, ки шахсиятро дар якҷоягӣ бо муҳити мустақим ва дигар омилҳои объективӣ ва беруни ташаккул медиҳанд, ташкил мекунанд. Қобилият он чизест, ки ба инсон тааллуқ дорад, онро худи ӯ ба даст овардааст:

Якум, онҳо пайванди дониш ва малака бо як намуди муайяни фаъолияти ақлонӣ мебошанд.

Дуюм, онҳо василаи танзим ва рушди дониш ва маҳоратро ифода мекунанд.

Сеюм, онҳо қувваи зехнӣ-рӯҳӣ мебошанд, ки дониш ва маҳоратро аз имконоти амали банақшагирифташуда ба воқеияти он табдил медиҳанд.

Фактҳо асоси рушди қобилият мебошанд: «қобилиятҳо натиҷаи рушд мебошанд» [19].

Албатта қайд кардан бамаврид аст, ки тибқи талаботи КМ ҚТ шахс ҳамчун мафҳуми умумӣ эътироф шудааст. Моҳиятан дар зери ин мафҳум ҳам шахсони ҳуқуқӣ ва ҳам шахсони воқеӣ фаҳмида мешавад.

Имрӯз дар илми ҳуқуқи маданӣ тафсириҳои зиёди ин унсур мавҷуданд. В.А. Ойгензихт вобаста ба мафҳуми нотавонӣ чунин гуфтааст: «нотавонии шахс барои интиҳоби қарори огоҳона, танзими рафтори худ мушкิลӣ ба бор меоварад» [10, с. 6].

Л. Я. Данилова, «ин мавқеъро рушд дода, мафҳуми мазкурро аллақай ҳамчун нотавонии субъект барои танзими огоҳонаи рафтори худ, ки ба пайдоиш, тағйир ё қатъи

муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ равона шудааст, шарҳ медиҳад» [18, с. 30].

Ғайр аз ин, вай пешниҳод мекунад, ки категорияи «дарачаи нотавонӣ» қорӣ карда шавад ва ин имкон медиҳад, ки маҳдудиятҳо ва манъкуниҳои дақиқтар пешбинӣ карда шаванд. Ифодаи ҳуқуқии ин мафҳум қисман ё пурра қорношоямӣ шаҳрванд ба шумор меравад.

Қобилияти ҳуқуқдорӣ миёнаравони иттилоотӣ падидаи бисёрҷанба ва мураккаби ҳуқуқии маданӣ мебошад, ки маънои доштани имкониятҳои қисмонӣ ва ташкилию ҳуқуқӣ дар доштани ҳуқуқро дорад. Ба назари унвонҷӯй, қобилияти ҳуқуқдорӣ ҳамчун ҳуқуқии субъективӣ ҳуқуқе мебошад, ки ҳам дар сатҳи қонунгузорӣ ва ҳам дар сатҳи санадҳои зерқонунӣ танзими худро ёфтааст. Зеро қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ дар бисёр ҷиҳат ҳамчун субъекти хоҷагидорӣ ва ё қамъияти хоҷагӣ таъсисёбии миёнаравони иттилоотӣ аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ ба вучуд меоянд.

Агар ба таври мушаххас андешаронӣ намоем, қобилияти амалкунӣ миёнаравони иттилоотӣ ҳамчун қамъиятҳои хоҷагӣ аз рӯзи бақайдгирии давлатии онҳо дар мақомоти андози қойи фаъолияти соҳибқорӣ ба вучуд меояд. Тартиби иҷозатнома гирифтани ҷиҳати машғул шудани ба фаъолияти муайян бевосита дар Қонуни ҚТ «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» аз 22 июни соли 2023, №1968 [1], дарҷ карда шудааст. Объекти бевоситаи чунин низом дар соҳаи таҳлилшаванда фаъолият оид ба хизматҳои алоқаи радиёии глобалии шахсӣ, фаъолият оид ба хизматҳои алоқаи телефонии байнишаҳрӣ ва байналмилалӣ тавассути шабакаи операторон, фаъолият оид ба хизматҳои хадомоти телематикӣ (ба истиснои IP-телефония), фаъолият оид ба хизматҳои хадомоти телематикӣ, аз ҷумла хизматрасонии контент – провайдерӣ (ба истиснои IP-телефония) ва дигар хизматҳои алоқаи барқӣ мебошанд. О. А. Серова андешаи дигар дорад: «қобилияти ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ бо қобилият амалкунӣ мувофиқ аст ва ҳам қобилияти доштани ҳуқуқ ва уҳдадорихоро дар бар мегирад ва ҳам қобилияти субъект бо амалҳои худ барои худ ҳуқуқ пайдо

кардан ва барои худ масъулият эҷод кардан, аз тарафи дигар, муҳаққиқ ба таври истисно бо корхонаҳои воҳиди давлатӣ, ки ба ҳуқуқи пешбурди хочагидорӣ асос ёфтаанд, мисол меорад, ки то лаҳзаи ба итмом расидани ташаккули фонди оинномавӣ танҳо ҳуқуқҳое, ки бо таъсиси корхонаи ягона алоқаманд аст, мавриди амал қарор гиранд» [22, с. 74]. Таҳлили олими мазкур аз он далолат мекунад, ки қобилияти амалкунӣ аз ҳуқуқдорӣ фарқ мекунад, албатта дар соҳаи алоқаи барқӣ бошад. Қобилияти ҳуқуқдорӣ амалкунии миёнарави иттилоотӣ танҳо пас аз гирифтани иҷозатномаи дахлдори мақоми давлатӣ ба миён меояд.

«Ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои субъективӣ миёнарави иттилоотӣ» мавзуи зербоби дуҷуми диссертатсия мебошад. Дар илми ҳуқуқшиносӣ дар бораи истилоҳҳои ҳуқуқи субъективӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ як қатор мафҳумҳо ошкор карда шуданд, ки баъзеи онҳо эътирофи умумӣ доранд, баъзеи дигар баҳсбарангез буда, ба таҳқиқи амиқи минбаъда ниёз доранд. Ба шумораи умумиэътирофшудагон метавон мафҳуми ҳуқуқи субъективиро ҳамчун чораи рафтори иҷозатдодашуда, имконияти амал кардан бо тарзи муайян дохил кард. Дорандаи ҳуқуқи субъективӣ на танҳо дар ҳудуди имконпазир рафтор мекунад, балки дар асл аз неъматӣ иҷтимоӣ истифода мебарад.

Ҳуқуқи субъективӣ, инчунин бо таъминот тавсиф карда мешавад. Меъёри ҳуқуқи субъективӣ на танҳо имконияти ҳуқуқии рафтори ваколатдорро муайян мекунад, балки шахсони дигарро низ вазифадор мекунад, ки мувофиқи он рафтор кунанд.

Мо агар ба ҳуқуқи хусусии римӣ назар афканем пай мебарем, ки дар ҳуқуқи римӣ низ ҳуқуқи субъективӣ мавриди таҳлили олимони ҳамон замон қарор гирифта буд. Албатта таҳлилҳо имконият медиҳад, ки мо боз ҳам бештар ба муайян намудани ҳуқуқи субъективӣ ва уҳдадорӣҳои субъективӣ миёнаравони иттилоотӣ ё дигар субъектони ҳуқуқи маданӣ тавачҷуҳи хосса зоҳир намуда, амиқан таҳлили дуруст намоем.

Ҳуқуқҳои субъективӣ аз се аломати ба худ хос иборат мебошад:

– субъект вобаста ба имконияти дар доираи қонун амал кардан;

– талаб кардани рафтори муайян, вобаста ба имконият аз шахсони ваколатдор;

– имкониятҳои мурочиат ба қувваи маҷбурии давлат дар сурати вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ.

Танҳо дар пайванди яқоя ин унсурҳо ҳуқуқи субъективиро ташкил медиҳанд. Ҳуқуқҳои субъективӣ ба даст оварда мешаванд, дар ин ҷо он марҳилаи татбиқ қарор доранд, қатъ карда мешаванд, аз рӯи мундариҷа ва ҳаҷми худ тағйир меёбанд, асоси ҳуқуқи пайдоиши ҳуқуқҳои дигар мебошанд. Ашхоси муайян дар доираи муқарароти қонун баъзан ҳуқуқҳоро вобаста ба фаъолияти хеш истифода намоянд, ё ин ки тибқи салоҳиди худ ҳуқуқ доранд чиҳати вайрон гаштани ҳуқуқҳои хеш ба мақомоти дахлдор дар соҳаи мазкур мурочиат кунанд, ё ин ки нақунанд.

Хусусияти ҷудонопазири ҳуқуқи субъективӣ қобилияти он аст, ки дар тартиби маҷбурунии давлатӣ амалӣ карда шавад, вақте ки соҳиби ҳуқуқи субъективӣ барои иҷрои ҳуқуқҳои худ монеъ мешавад. Аз ин рӯ ҳар шахс мувофиқи қонунгузори кишвар чиҳати вайрон шудани ҳуқуқҳои худ ба мақоми дахлдор мурочиат мекунад. Бояд зикр кард, ки ҳамаи ҳуқуқҳои субъективӣ пас аз поймол гаштани он аз ҷониби ашхос даъвои маданӣ карда мешаванд.

Ҳуқуқи субъективӣ дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ ба вучуд меояд, ки ҳудуди рафтори имконпазири ваколатдорон ва уҳдадорҳои мутақобили дигар субъектҳоро муайян мекунад. Ба ин маъно, мо метавонем дар бораи аввалияти ҳуқуқи субъективӣ ва робитаи онҳо сухан ронем.

Ҳуқуқи субъективӣ – ин чораи пешниҳодшуда ва ҳифзшавандаи давлат оид ба рафтори имконпазири (ичозатдодашудаи) шахс барои қонунӣ кардани манфиатҳои қонунӣ худ, ки дар ҳуқуқи объективӣ пешбинӣ шудааст, ба шумор меравад.

Агар мо ҳуқуқи субъективиро ҳамчун истилоҳи комплексӣ баррасӣ кунем, ба назари мо, асосноктар ба назар мерасад, зеро ки дар таркиби он якчанд унсурҳои асосиро чудо кардан мумкин аст. Аксар вақт ба монанди қобилияти ҳуқуқӣ, қобилияти амалкунӣ чудо карда мешаванд. Чунин ба назар мерасад, ки чунин равиши систематикӣ – сохторӣ ва таҳлили субъекти ҳуқуқии маданӣ ба дараҷаи оптималӣ таҳқиқ ва дониши тамоми субъектҳои алоқаи барқиро муайян мекунад.

Қобилияти амалкунӣ ва қобилияти ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ аз ҷониби С. Н. Прошин ҳамчун мафҳумҳои вобаста ба ҳамдигар, аммо фарқкунанда фаҳмида мешаванд. Албатта миёнаравони иттилоотӣ низ қобилияти амалкунӣ доранд: «Бояд гуфт, ки шахсони ҳуқуқӣ, инчунин миёнаравони иттилоотӣ, операторони алоқа ҳуқуқ ва уҳдадорихое, ки марбут ба шахсияти инсон аст, надоранд ва наметавонанд дошта бошанд» [20, с. 27]. Ба ин мисолҳо шуда метавонанд ҳуқуқҳои марбут ба ҷинс, синну соли инсон, ҳуқуқҳои оилавӣ ва дар натиҷа ҳуқуқи меросгузорӣ аз рӯйи қонун, ки дар он ҳешутаборӣ талаб карда мешавад. Инчунин фарқияти муҳимми ҳуқуқҳои субъективӣ дар он хоҳад буд, ки қобилияти амалкунии шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи бақайдгирии он ба вучуд меояд, дар ҳоле ки қобилияти амалкунии шаҳрвандон ҳангоми расидан ба синну соли муайян ба вучуд меояд ва баъзан аз вазъи саломатии шахс низ вобаста аст. Тавре дар боло зикр намудем, шахси ҳуқуқиро дар он ҳолат идора метавон кард, ки фаъолияти он тибқи қонунгузорӣ сурат гирифта бошад.

Ҳамин тавр пешниҳод менамоем, ки ҳуқуқ ва уҳдадорихои миёнарави иттилоотӣ ба тариқи зайл муайян карда шавад:

а) миёнарави иттилоотӣ ҳуқуқ дорад: фаъолияти хизматрасонии интернетиро ба роҳ мондан; озодии иттилооти шахсии хешро аз шабакаҳои телекоммуникатсионӣ, сомонаҳои иҷтимоӣ ва ғайра тағйир диҳад, ё ин ки ҳифз намояд; вобаста ба ҳолате, ки аз ҷониби истифодабарандагони шабакаҳои

алокаи барқӣ вайрон кардани қоидаҳои муайян, ба онҳо хизматрасонии миёнаравиро қатъ менамояд; аз шахсоне, ки бо амали онҳо шартҳои истифодабарии шабакаи алокаи барқӣ вайрон мегардад, ҷуброни зарар талаб намояд; вобаста ба амалҳои ғайриқонунии ашхоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ тибқи қонунгузори ҚТ арзу таклифҳо намояд; тибқи муқаррароти қонунгузорӣ миёнаравони иттилоотӣ дигар ҳуқуқҳоро низ дорад.

б) миёнарави иттилоотӣ уҳдадор аст: ба соҳиб ва ё истифодабарандаи иттилоот тибқи дархостҳои онҳо ё мутобиқи шартҳои шартнома ва соҳиби иттилоот ё истифодабарандаи иттилоот ё шахсони ваколатдори онҳо хизматрасонии иттилоотӣ пешниҳод намояд; ба шахси сеюм маълумотро пешниҳод наменамайд ба истинои ҳолатҳое, ки дар қонунгузори ҚТ муқаррар шудааст; чиҳати маҳфуз нигоҳ доштани иттилоот дар шабакаҳои алокаи барқӣ ҳамаи чораҳоро меандешад; дар соҳаи шабакаи алокаи барқӣ ва сомонаҳои телекоммуникатсионӣ танҳо мутобиқ ба шартҳои иҷозатномаи гирифтааш фаъолият менамояд; мутобиқи стандартҳо, қоидаву меъёрҳои муқарраргардида сифати хизмати расонидашавандаро таъмин намоянд; маҳфияти паёмҳои телефонӣ, телеграфӣ ва дигар иттилооте, ки тавассути шабакаи алокаи барқӣ интиқол мешавад, пурра риоя менамояд; ба истифодабарандагон сари вақт дар бораи шартҳо ва тартиби пешниҳоди хизматрасониҳои телекоммуникатсионӣ маълумоти муфассал пешниҳод менамояд; барои амали бесифати худ ва хизматрасонии нуқсондор ба шахрвандон, сари вақт ҷуброни зарар менамояд; миёнарави иттилоотӣ дар шабакаи алокаи барқӣ наметавонад бо хоҳиши худ маълумотро дар шабакаи алокаи барқӣ дигаргун намояд; ҳамаи шартҳое, ки барои дастрас намудани иттилоот муҳим мебошад пурра, сари вақт риоя ва иҷро менамояд; навоарие, ки аз ҷониби ӯ дар шабакаи алокаи барқӣ ва сомонаҳои интернетӣ гузошта мешавад, бояд тибқи муқаррароти қонунгузори ҚТ амалӣ карда шавад.

Боби сеюми диссертатсия «**Чавобгарии ҳуқуқи мадани миёнарави иттилоотӣ**» номида шудааст, ки аз як зербоб иборат аст. Ин зербоб «**Моҳияти ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои чавобгарии ҳуқуқи мадани миёнарави иттилоотӣ**» номида шудааст. Дар ҷомеаи имрӯза мубориза алайҳи ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи алоқаи барқӣ ва Ҳимояи ҳуқуқҳои истифодабарандагони хизматрасониҳои миёнаравони иттилоотӣ вазифаи асосии суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва Ҳадамоти алоқаи назди Ҳукумати ҚТ мебошад. Дар асри илму техника шабакаи иттилоотӣ дар ҳаёти ҷамаи инсонҳо таъсири калон расонида истодааст, зеро истифодабарандаи шабакаи мазкур аз лиҳози дастрасӣ ҳатто сония нагузашта ба иттилооти худ дастрасӣ меёбад. Аз ин лиҳоз муайян кардани ҳуқуқ ба иттилоот имрӯз ҳамчун масъалаи актуалӣ буда, ба истифодабарандагони хизматрасониҳои шабакаи алоқаи барқӣ, ба шахрвандон тавре пешниҳод намоянд, ки ҳам дастрасӣ ба он осон гардад, ҳам ҳуқуқҳои истифода-барандагони шабакаҳои алоқаи барқӣ поймол карда нашавад.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки дилхоҳ соҳае, ки ба худ чавобгарии ҳуқуқӣ дошта бошад, он соҳаи пешрафта ва сифатан беҳтарин дар ҷомеа арзёбӣ мегардад, зеро тавассути падидаи чавобгарии ҳуқуқӣ дилхоҳ шахс ҳуқуқ ва манфиатҳои хешро бо мурочиат кардан ба мақомоти дахлдори давлатӣ хоҳ тавассути ариза ва бо дигар роҳҳо Ҳимоя менамояд. Масалан, Иттифоқи истеъмолкунандагони Тоҷикистон барои Ҳимояи манфиатҳои қонунии истифодабарандаи хизматрасонии алоқаи барқӣ ба Суди ноҳияи Шохмансури ш. Душанбе дар нисбати ҚСП «Вавилон мобайл» мурочиат кардааст. Ҳадафи шахрванд Т. М., ки ба манфиати ӯ даъво пешниҳод шудааст, дар он мебошад: хизматрасониҳои ширкати мобилӣ ба талаботҳои сифатнок будани он чавобгӯӣ бошад; тавоноии сигнали интернет дар ҳонаи ӯ санҷида шавад; маълумоти воқеӣ оид ба сифати хизматрасонии чавобгар пешниҳод карда шавад; зарари моддӣ ва маънавӣ ҷуброн карда шавад. Ин масъалаҳо дар

Созишномаи оштии байни тарафҳо аз рӯи парвандаи маданӣ ҳалли худро ёфтанд ва онро Суд тасдиқ намуд [27]. Вале маводҳои парвандаи мазкур ва амалияи баъзе миёнаравони иттилоотӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки хизматрасониҳои онҳо аз лиҳози сифат ва риояи шартҳои иҷозатнома бояд беҳтар карда шаванд.

Албатта вобаста ба иборати ҷавобгарӣ дар адабиёти ватанӣ чунин маълум гаштааст: «ҷавобгарии ҳуқуқӣ – татбиқи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ ба шахси гунаҳкор барои содир кардани ҳуқуқвайронкунӣ мебошад» [15, с. 545]. Аслан ҳамаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ пешбинӣ карда мешаванд. Асоси ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳуқуқвайронкунӣ мебошад. Ҳуқуқвайронкунии миёнарави иттилоотӣ кирдор (амал ё беамалии) ғайриқонунии ӯ, мансабдорони масъули Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати ҚТ эътироф мешавад, ки ба иҷро нагардидан ё ба таври дахлдор иҷро нагардидани шартҳои иҷозатнома, меъёрҳои қонунгузорӣ ва талаботҳои шартнома, оварда расонидаанд. Аз ҷониби миёнарави иттилоотӣ ва баъзе шахсони салоҳиятдори Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати ҚТ ба миён омадани вайронкунии ҳуқуқ, боиси ҷавобгарӣ тибқи қонунгузории ҚТ мегардад.

Шахсе, ки таҳти ҷавобгарӣ қарор мегирад, ба он баъзан маҳдудкунии ҳуқуқҳо ба монанди маҳрум сохтан аз озодӣ, маҳдуд кардани ҳуқуқҳои дигар, ба мисоли ба ҳабс гирифтани ва ғайра татбиқ мешавад. Масалан, Суди Олии иқтисодии ҚТ дар маҷлиси судии кушода парвандаро бо даъвои ҚДММ «Вавилон Т» дар нисбати ҚДММ «Евростандарт» (ҷавобгар) дар бораи рӯёнидани маблағи хизматҳои расонидашуда ба андозаи 11 218, 47 сомони ро бо иштироки тарафҳо баррасӣ намуд. Бояд зикр намуд, ки барои самаранокии фаъолияти миёнарави иттилоотӣ интизоми шартномавӣ нақши муҳим дорад. Дар асоси бандҳои 2.3.1 ва 2.3.2 – шартномаи №88080217 – W аз 8 феввали соли 2017 даъвогар чандин маротиба ба таври расмӣ ба ҷавобгар оид ба пардохти музди хизмат (қарз) муроҷиат намудааст, лекин ин амалҳои ӯ бесамар мондаанд. Даъвогар маҷбур шудааст, ки дар нисбати

ҷавобгар муҷозоти шартномавиरो татбиқ намояд, ки мувофиқи банди 5.5 шартномаи зикршуда, дар ҳолати сари вақт напардохтани ҳаққи хизматҳои расонидашуда, даъвогар ҳуқуқ дорад, ки барои ҳар як рӯзи таъхири пардохт пеня ҳамаҷун ноустуворонаи шартномавӣ ба андозаи 0,5 дарсад аз маблағи қарз дар як моҳ иловатан ҳисоб намояд. Даъвогар, инчунин барои ғайриқонуни истифода намудани маблағи ғайр дар натиҷаи иҷро накардани уҳдадории пулӣ пеня муқаррарнамудаи моддаи 426 Кодекси гражданиро татбиқ намудааст. Зарари расонидашуда мутобик ба тартиботе, ки Бонки миллии Тоҷикистон вобаста ба иҷрои уҳдадорӣ муайян кардааст, ба инобат мегиранд. Дар натиҷа, агар қарзи асосии ҷавобгар 8 937, 79 сомонӣ бошад, боқимондаи он аз татбиқи ноустуворона дар шакли пеня ба вучуд омадааст.

Дар асоси моддаи 165 – 168 ва 174-и «Кодекси муҳофизатии иқтисодии ҚТ суд даъвои дар боло таҳлилшударо оид ба рӯёнидани маблағи 11 218, 47 сомонӣ, қонё намудааст» [26]. Лекин, натиҷаҳои таҳлили амалӣ нишон медиҳад, ки интизоми шартномавӣ, баҳусус интизоми молиявӣ аз ҷониби баъзе миёнаравони иттилоотӣ бояд ҷиддан ғайр карда шавад. Инчунин дар бораи молияи хусусӣ меравад. Аммо аз интизоми молияи хусусӣ иҷрои нақшаҳои пардохти андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучети давлатӣ вобастагӣ дорад.

Р. Шарофзода андеша дорад: «ҷавобгарии ҳуқуқӣ – намуди ҷавобгарии иҷтимоӣ мебошад, ки барои ҳуқуқвайронкунӣ ва бо истифодаи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз ҷониби субъектони босалоҳият татбиқ мешавад» [11, с. 617]. Ин ҷавобгарӣ заминаҳои иҷтимоӣ дорад. Вале дар ҷавобгарии молумулқӣ омилҳои молиявӣ иқтисодӣ нархи даъвои судиро муайян мекунанд. Ин ҳолати ҳуқуқиро дар парвандаи маданӣ бо аризаи ҚСП «Индиго Тоҷикистон» бо ҷалби шахсони манфиатдор: баъзе мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шахру ноҳияҳои вилояти Суғд, Кумитаҳои идораи замин дар шахру ноҳияҳои Айни, Ашт, Гулистон, Деваштич, Истаравшан, Истиклол, Кӯҳистони

Мастчох, Мастчох, Панчакент, Спитамен, Ҷ. Расулов ва ҶДММ «Азия линк» оид ба безътибор эътироф кардани баъзе Сертификатҳои ҳуқуқи истифодаи замин ошкор намудан мумкин аст. 63 адад воситаҳои алоқа дар қитъаҳои замини дар шаҳру ноҳияҳои болозикр буда, арзиши умумии 12 109 483 сомони 29 дирамро дорад.

Ба ақидаи унвонҷӯй, «ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун оқибатҳои рафтори номатлуби шахс, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои шахси дигарро вайрон мекунад, фаҳмида мешавад» [6, с. 111]. Вале татбиқи ин мафҳум дар ҷавобгарии мадании миёнарави иттилоотӣ хусусиятҳои хосси худро дорад. Дар ҷумҳурӣ ин иштирокдорони касбии бозори иттилоот дар шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъиятҳои хоҷагӣ (Ҷамъиятҳои соҳомии шакли пӯшида ва Ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд) баъзе намудҳои хизматрасониҳои алоқавӣ барқиро тибқи иҷозатномаи Хадамоти алоқавӣ назди Ҳуқуқмати ҚТ анҷом медиҳанд. Аз рӯи шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъиятҳои хоҷагӣ онҳо бояд, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ умумӣ дошта бошанд, аммо мазмуни ин қобилият бо гирифтани иҷозатномаи алоқавӣ барқӣ мушаххас гардонида шудааст. Онҳо наметавонанд дар ин соҳа ба ҳама намуди хизматрасонӣ машғул шаванд. Яъне қобилияти ҳуқуқдорӣ миёнарави иттилоотӣ на аз рӯи шакли ташкилӣ-ҳуқуқии он, балки аз рӯи шумораи иҷозатномаи ӯ муайян карда мешавад (*ultra vires*). Хусусияти дигарӣ ин ҷавобгарӣ дар он аст, ки вай соҳибкор аст, таваккали имконнопазири алоқавӣ барқӣ ё мувофиқи мақсад набудани истифодаи он ба зиммаи ӯ гузошта мешавад. Ҳамзамон, дар ҳолатҳои муқаррар намудани моддаи 1251 ҚМ ҚТ, истифодабарандаи алоқавӣ барқӣ тибқи шартнома дар тақсими таваккал дар уҳдадорӣ ҷалб карда мешавад.

Дар қисми 3 моддаи 1251 ҚМ ҚТ озод кардани миёнарави иттилоотӣ аз ҷавобгарӣ пешбинӣ шудааст. Миёнарави иттилоотӣ аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад, агар ӯ маълумот надошта бошад, ки маводҳои дар шабака ҷойгиршуда натиҷаҳои фаъолияти зеҳнии дигарон ё воситаҳои

фардикунонии шахсро дар бар мегиранд. Аз рӯи маънои қисми 3 моддаи зикргардида, мо метавонем дарк кунем, ки муқаррароти муайяншуда бевосита ба худи провайдери хизматрасони интернет (оператори алоқа) равона карда шудааст, зеро провайдер наметавонад ҳар як амали муштариёни худро дар шабака пайгирӣ кунад. Аз ин рӯ, ӯ наметодонист ва намебоист донад, ки маводҳои мизочи ӯ метавонанд объектҳои моликияти зеҳнӣ дошта бошанд. Ин муқаррарот метавонад ба соҳибони сомонаҳо ва маъмурияти сомонаҳо ва шабакаҳои, ки ба мубодилаи файлҳо машғул ҳастанд, равона карда шавад. Аз ин рӯ, агар ин субъектҳо наметодонистанд, ки маводи дар сомона ҷойкардашудаи онҳо ё корбарони сомонаҳои онҳо метавонанд объектҳои моликияти зеҳнӣро дар бар гиранд, онҳо аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд. Дар акси ҳол, агар соҳибони сомонаҳо ё маъмурияти сомонаи онҳо ба худ гузориш диҳанд, ки онҳо худашон ё корбарони онҳо маводҳои ғайриқонуниро ҷойгир мекунанд, онҳо ҳамчун миёнаравҳои иттилоотӣ барои беамалии худ ё амалҳои корбарони сомонаҳои худ ҷавобгаранд.

ХУЛОСА

Дар асоси натиҷаҳои диссертатсия чунин хулосаҳои илмию амалӣ мураттаб шудаанд:

1. Таҳқиқоти мо нишон медиҳад, ки ибораи «миёнарави иттилоотӣ» сирф истилоҳи ҳуқуқи маданӣ буда, дар қонунгузори кишвар пурра ҳамчун як институти мустақил эътироф карда нашудаанд. Бо вучуди он ки қонунгузор истилоҳи миёнарави иттилоотиро истифода мебарад, татбиқи ҳуқуқи меъёри зикршуда дар марҳилаи татбиқ бо ҷузъи иттилоотӣ-техникӣ рӯ ба рӯ мешавад, зеро таърифи возех, васеъ ва яқхела қабулшуда, вобаста ба мафҳуми миёнарави иттилоотӣ вучуд надорад [1-М].

2. Миёнарави иттилоотӣ аз дигар миёнаравҳо, аз қабилӣ миёнаравҳо дар шартномаи агентӣ, миёнарави молиявӣ,

миёнарави суғуртаві, миёнарави тичоратӣ бо шаклҳои худ тафовут доранд:

а) шахсе, ки дар шабакаи алоқаи барқӣ маводро ҷой менамояд, миёнарави иттилоотӣ мебошад;

б) миёнаравҳои иттилоотӣ ашхосе мебошанд, ки маводҳои иттилоотиро дар шабакаи алоқаи барқӣ ба таври пурра ҷиҳати истифодабарии корбарон ҷойгир менамоянд;

в) миёнарави иттилоотӣ нафаре мебошад, ки дастрасӣ ба мавод ё маълумоти заруриро барои гирифтани онҳо тавассути интернет таъмин мекунад [2-М].

3. Дар маҷмӯи миёнаравҳои иттилоотиро ба чунин намудҳо тасниф намудан мумкин аст:

а) миёнаравҳои иттилоотие, ки амалӣ гардондан, интиқоли маълумот ё таъмини дастрасӣ ба иттилоотро ба роҳ мемонанд;

б) миёнаравҳои иттилоотие, ки кэшро иҷро мекунанд;

в) миёнаравҳои иттилоотие, ки амалӣ гардондан ва нигоҳдории маълумотро аз ҷониби истифодабарандагон ба амал мебароранд;

г) миёнаравҳои иттилоотӣ, ки маълумотро ҷустуҷӯ мекунанд ва ғайра [3-М].

4. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии миёнаравҳои иттилоотӣ дар як лаҳза – аз лаҳзае ба вучуд меоянд, ки онҳо ҳамчун миёнарави иттилоотӣ ба қайд гирифта шуда, иҷозатнома барои фаъолият дар ин самт гиранд. Ин қобилияти ҳуқуқдорӣ тибқи қонунгузори ҚТ махсус мебошад [4-М].

5. Миёнарави иттилоотӣ ҳуқуқ дорад: фаъолияти хизматрасонии интернетиро ба роҳ монанд; озодии иттилооти шахсии ҳешро аз шабакаҳои телекоммуникатсионӣ, сомонаҳои иҷтимоӣ ва ғайра тағйир диҳад, ё ин ки ҳифз намояд; вобаста ба ҳолати аз ҷониби истифодабарандагони шабакаҳои алоқаи барқӣ вайрон кардани қоидаҳои муайян, ба онҳо хизматрасонии миёнаравиро қатъ менамоянд; аз шахсоне, ки бо амали онҳо шартҳои истифодабарии шабакаи алоқаи барқӣ вайрон мегардад, ҷуброни зарар талаб намояд; вобаста ба амалҳои ғайриқонунии ашхоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ тибқи

қонунгузори ҚТ арзу таклифҳо намояд; тибқи муқарароти қонунгузори миёнаравони иттилоотӣ дигар ҳуқуқҳоро низ ба худ доро мебошанд [5-М].

6. Миёнарави иттилоотӣ уҳдадор аст: ба соҳиб ва ё истифодабарандаи иттилоот тибқи дархостҳои онҳо ё мутобиқи шартҳои шартнома ва соҳиби иттилоот ё истифодабарандаи иттилоот ё шахсони ваколатдори онҳо хизматрасонии иттилоотӣ пешниҳод намояд; ба шахси сеюм маълумотро пешниҳод наменамояд ба истинои ҳолатҳое, ки дар қонунгузори ҚТ муқаррар шудааст; чиҳати маҳфуз нигоҳ доштани иттилоот дар шабакаҳои алоқаи барқӣ ҳамаи чораҳоро меандешад; дар соҳаи шабакаи алоқаи барқӣ ва сомонаҳои телекоммуникатсионӣ танҳо мутобиқ ба шартҳои иҷозатномаи гирифтааш фаъолият менамояд; мутобиқи стандартҳо, қоидаву меъёрҳои муқарраргардида сифати хизмати расонидашавандаро таъмин намоянд; махфияти паёмҳои телефонӣ, телеграфӣ ва дигар иттилооте, ки тавассути шабакаи алоқаи барқӣ интиқол мешавад, пурра риоя менамояд; ба истифодабарандагон сари вақт дар бораи шартҳо ва тартиби пешниҳоди хизматрасониҳои телекоммуникатсионӣ маълумоти муфассал пешниҳод менамояд; барои амали бесифати худ ва хизматрасонии нуқсондор ба шахрвандон, сари вақт чуброни зарар менамояд; миёнарави иттилоотӣ дар шабакаи алоқаи барқӣ наметавонад бо хоҳиши худ маълумотро дар шабакаи алоқаи барқӣ дигаргун намояд; ҳамаи шартҳое, ки барои дастрас намудани иттилоот муҳим мебошад пурра, сари вақт риоя ва иҷро менамояд; навоарие, ки аз ҷониби ӯ дар шабакаи алоқаи барқӣ ва сомонаҳои интернетӣ гузошта мешавад, бояд тибқи муқарароти қонунгузори ҚТ амалӣ карда шавад [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Пешниҳод менамоем, ки бақайдгирандагони номҳои домейн ва миёнаравони системаҳои сустҷӯй ба сифати намудҳои алоҳидаи миёнаравони иттилоотӣ эътироф карда

шаванд. Мафхумҳои онҳоро пазируфта, дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи савдои электронӣ» ҳамчун сархатҳои 11, 12 ва дар мазмуни зайл ворид карда шаванд:

«11) Бақайдгирандагони номҳои домейнӣ – ташкилотҳои ба шумор мераванд, ки домейнро ба қайд гирифта, номи онро муайян мекунанд ва аломатгузори рамазҳои барои суроғагузори сомонаҳо дар интернет бо мақсади таъмини дастрасӣ ба иттилооти дар шабакаҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ҷойгиршуда, амал менамоянд [7-М].

12) Миёнаравони системаи ҷустуҷӯӣ – ин миёнарави иттилоотие мебошад, ки бо дархости истифодабарандаи алоқаи барқӣ дар шабакаи иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ маълумоти муайяно ҷустуҷӯ мекунад ва ба дархосткунандаи маълумот дар бораи нишондиҳандаи саҳифаи сомона, инчунин барои дастрасӣ ба маълумоти дархостшуда, ки дар сомонаҳои интернет ҷойгир аст ва ба шахсони дигар тааллуқ доранд, хизмат мерасонад» [8-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ УНВОНҶҮЙ АЗ РҶЙИ МАВЗҮИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъ расидаанд:

[1-М]. Қодирзода, С.С. Мафхум ва аломатҳои хосси миёнарави иттилоотӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2024 – №3 (47). – С.127-137.

[2-М]. Қодирзода, С.С. Баъзе масъалаҳои оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №2 (50). – С.141-147.

[3-М]. Қодирзода, С.С. Развитие информационных посредников в сфере права зарубежных стран [Текст] / С.С. Қодирзода // Государствоведение и права человека. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №4 (40). – С.138-143.

[4-М]. Ғаюрзода, Ш. К., Қодирзода, С. С. Иттилоот объекти фаъолияти миёнарави иттилоотӣ: баъзе масъалаҳои танзими

хукуқи маданӣ [Матн] / Ш.К. Фаюрзода, С.С. Қодирзода // Ҳаёти хукуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №4 (52). – С.135-146.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ҷоп шудаанд:

[5-М]. Қодирзода, С.С. Баъзе масалаҳо перомуни таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар муомилоти маданӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълонгардидани солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» ва қабулгардидани қатъномаи СММ зери унвони «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» 5-уми декабри соли 2025). – Душанбе, 2025. – С. 98-108.

[6-М]. Қодирзода, С.С. Некоторые вопросы, касающиеся владельца сайта и провайдера [Текст] / С.С. Қодирзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвященную «Году развития цифровой экономики и инноваций». Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2025 г.). – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 291-295.

[7-М]. Қодирзода, С.С. Оид ба ҳуқуқҳои миёнарави иттилоотӣ дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.С. Қодирзода // Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибқорӣ» дар ҳошияи қабули қатъномаи маҷмаи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Чумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025 – 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (24-уми октябри соли 2025). – Душанбе, 2025. – С. 184-192.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 342 (575.3)
ББК: 67.400.1 (2Т)
К – 57

На правах рукописи

КОДИРЗОДА САИДАКБАР САНГИНМУРОД

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета (далее – ТНУ).

Научный руководитель: **Гаюрзода Шукрулло Кароматулло** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ТНУ.

Официальные оппоненты: **Меликов Умрилло Асадуллоевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры права факультета права и таможи Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Сидиков Дилшод Ахрорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ведущая организация: Учреждение высшего профессионального и послевузовского образования «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «02» июня 2026 года в 09:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-018 при ТНУ (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, здание 11, этаж 1, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ). Контакты для связи: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru (тел.: 905-80-86-86).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке ТНУ по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Кодиров Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремительные изменения современного мира, происходящие под влиянием цифровой информации и развития информационных технологий, коренным образом изменили отношение человека к информации. Информация стала не только важным объектом экономической конкуренции, но и существенным элементом правоспособности, дееспособности и реализации принципа верховенства прав человека. В этой связи Основателя мира и национального единства – Лидера нации Президент Республики Таджикистан (далее – РТ) уважаемый Эмомали Рахмон, выступая на торжественном собрании, посвящённом 100-летию таджикской печати, справедливо отметил, что «XXI век называют веком информации. Сегодня доступ к информации с использованием новых информационно-коммуникационных технологий стал одной из неотъемлемых составляющих жизни человечества» [21].

Одновременно доступ к информации, её свободное использование, а также обеспечение баланса между правом на информацию и защитой неприкосновенности частной жизни приобретают особую значимость. В связи с этим важной признаётся роль информационного посредника. Статья 30 Конституции РТ непосредственно закрепляет, что каждому обеспечиваются свобода слова, свобода печати и право на использование средств массовой информации. Не допускаются пропаганда и агитация, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой вражды. Государственная цензура, равно как и преследование за выражение критических суждений, запрещаются. Перечень сведений, относимых к государственной тайне, устанавливается законом. Следовательно, участники информационных отношений обладают не только правами, но и субъективными обязанностями, которые определяют пределы информационных свобод человека [14, с. 212].

Конечно, информационный посредник представляет собой субъект, выполняющий важные функции в информационном обороте, включая передачу информации от первоисточника к получателю, её хранение, обработку и сбор в пределах своей компетенции. С ускоренным развитием цифровой экономики всё большее количество информационных ресурсов переводится в цифровую форму для хранения, передачи через Интернет и обеспечения доступа широкому кругу пользователей.

Именно данная сложная и многоаспектная роль информационного посредника превращает его в самостоятельный субъект права, деятельность которого должна регулироваться законодательством. Однако в современных условиях РТ вопрос определения правового статуса информационных посредников до настоящего времени недостаточно исследован в научном плане и не получил полноценного законодательного закрепления.

Анализ показывает, что в действующем законодательстве страны понятие информационного посредника и его правовой статус чётко не отражены.

В республике в настоящее время функционируют шесть операторов мобильной связи: ОАО «Индиго – Таджикистан», ОАО «ТТ мобайл», ОАО «Вавилон мобайл», ООО «Таком», ООО «Таджикмобайл» и ОАО «О мобайл». Речь идёт о предпринимателях и коммерческих юридических лицах, владеющих электрическими сетями связи.

Кроме того, в республике действуют 10 интернет-провайдеров: ОАО «Телеком Технолоджи», ООО «Интерком», ООО «Нетс Солюшенс», ООО «Истера», ООО «Исател», ООО «Вавилон Т», ООО «Санет», ООО «Ошно Групп», ООО «Пешрави Аср» и ООО «Ориён – Техника», которые в качестве коммерческих организаций оказывают пользователям услуги доступа в Интернет через сети операторов связи [25].

За последние пять лет объём интернет-запросов увеличился с 3 ГБ до 30 ГБ, что усилило нагрузку на

резервные станции электрической связи. Скорость предоставляемых интернет-услуг в 2025 году увеличилась с 30 Мбит/с до более чем 40 Мбит/с, а в течение последующих двух лет планируется повышение скорости проводного Интернета до 100 Мбит/с.

В 2025 году на сферу электрической связи из государственного бюджета было выделено 856,7 млн сомони. Государственная поддержка и переход к цифровой экономике способствовали росту доходности интернет-провайдеров. В 2025 году их прибыль увеличилась на 16 процентов, общий доход компаний составил 5,05 млрд сомони, а объём различных платежей в государственный бюджет вырос на 254 процента. В 2024 году совокупный доход этих компаний превышал 4,3 млрд сомони.

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что в части 2 статьи 136 Гражданского кодекса РТ охраняемая информация признана самостоятельным объектом гражданских прав. В соответствии со статьёй 163 данного Кодекса информация в случаях, предусмотренных законодательством, может выступать самостоятельным объектом гражданских прав и обязанностей. Информация подлежит охране в порядке, установленном законодательством. Указанные положения непосредственно связаны с правовым статусом информационного посредника и получили развитие после принятия и введения в действие Гражданского кодекса РТ (далее – ГК РТ).

Кроме того, статья 1251 ГК РТ определяет особенности ответственности за нарушение прав на интеллектуальную собственность в информационно-телекоммуникационных сетях, что требует научного и практического осмысления [1]. Предметом услуг информационных посредников является именно цифровая информация – сведения, которые посредник по собственной инициативе либо по запросу заинтересованного лица передаёт, принимает, хранит и тем самым содействует участию субъектов в информационном рынке.

Вместе с тем отсутствие чётких правовых оснований и недостаточность научных исследований по данной проблематике, а также сопутствующие аспекты приводят к серьёзным практическим трудностям. В частности, при разрешении споров, возникающих между информационными посредниками и пользователями интернет-услуг. Особенно чувствительными и дискуссионными являются вопросы, связанные с взаимодействием информационных посредников с лицами, обладающими правами интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях.

Степень научной разработанности. Основные вопросы правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством РТ до настоящего времени не подвергались комплексному анализу в форме самостоятельного диссертационного исследования. Проблематика правового положения информационного посредника в отечественной юридической литературе практически не освещена, а с расширением видов его деятельности круг нерешённых вопросов лишь увеличивается.

Отдельные аспекты правового статуса информационного посредника были исследованы в диссертационных работах учёных Н.А. Непомнящей [23] и Р.Т. Нуруллаева [24], выполненных на высоком теоретическом уровне. Однако данные исследования проведены на основе законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации (далее – РФ).

В РТ до настоящего времени самостоятельные диссертационные исследования по данному направлению не проводились. Большинство гражданско-правовых аспектов основных вопросов правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством РТ, требующих специального регулирования, остаются недостаточно разработанными. Настоящая диссертация направлена на восполнение данного пробела в юридической науке Таджикистана.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с разделом XIII «Гражданско-правовое регулирование деятельности информационного посредника в Республике Таджикистан» плана научно-исследовательской работы кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ на 2021-2025 годы в рамках темы «Роль гражданского права в реализации стратегических национальных целей».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационной работы заключается во всестороннем изучении и анализе теории и законодательства в сфере правового статуса информационных посредников.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения поставленной цели в диссертации сформулированы следующие задачи:

- анализ понятия и характерных признаков информационного посредника;
- исследование соотношения правового статуса информационного посредника с иными посредниками в гражданском обороте;
- анализ видов информационных посредников;
- исследование правоспособности и дееспособности информационного посредника;
- анализ субъективных прав и обязанностей информационного посредника;
- изучение особенностей гражданско-правовой ответственности информационного посредника;
- разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере цифровой экономики.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступают основные вопросы правового статуса информационного посредника в соответствии с

законодательством РТ, включая ключевые аспекты гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы законодательства РТ, регулирующие гражданско-правовые аспекты правового статуса информационного посредника, практика их применения, а также научно-теоретическая доктрина по данной проблематике.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Исследование носило плановый и целенаправленный характер. Базой выполнения работы являлась кафедра гражданского права юридического факультета ТНУ. Период исследования охватывает 2022-2026 годы и включает два этапа научно-исследовательской работы.

Первый этап (2022-2024 гг.) был посвящён изучению основных вопросов правового статуса информационного посредника, определению методологических основ исследования и его планированию. Были уточнены тема, задачи, объект исследования, а также соответствие выбранной темы паспорту специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Систематизированы научные и информационные источники, установлена связь исследования с планом научно-исследовательской работы кафедры. Обоснована актуальность темы и необходимость её включения в план научных исследований. По результатам проделанной работы тема диссертации была утверждена Учёным советом факультета и включена в план научно-исследовательской деятельности кафедры.

По теме диссертационного исследования опубликованы научные статьи. Диссертация была представлена к обсуждению на кафедре гражданского права юридического факультета.

Второй этап (2025-2026 гг.) включал подготовку справки об устранении выявленных замечаний и представление

доработанной редакции диссертации на кафедре. Были осуществлены анализ, обобщение, систематизация и интерпретация полученных результатов. Сформулированы выводы по итогам исследования, окончательно определены структура и содержание работы, оформлены материалы диссертационного исследования в соответствии с установленными требованиями.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды, посвящённые основным вопросам правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством РТ. В частности, использованы работы отечественных учёных: А. Абдуджалилова, У.А. Азиззода, И.Х. Бободжонзода, Ш.К. Гаюрзода, И. Гаффорзода, Н.Ш. Курбонализода, Ш.М. Исмаилова, М.А. Махмудзода, Д.С. Муртазозода, П.З. Мирзозода, У.А. Меликова, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихта, М.З. Рахимзода, Д.Ш. Сангинзода, Б.О. Самадзода, Ф.С. Сулаймонова, Ф.Т. Тохирова, Ш. Тагайназарова, О.У. Усмонова, А.Г. Холикзода, Х.Н. Химатова, Р.Ш. Шарофзода и других, в которых рассматриваются отдельные аспекты обозначенной проблематики.

В ходе исследования были также проанализированы труды российских учёных: С.С. Алексеева, Н.Г. Александрова, С.Н. Братуся, И.А. Бачило, А.В. Венедиктова, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.С. Нерсесянца, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Л.К. Терещенко, О.И. Тиунова, Г.Ф. Шершеневича и других, посвящённые отдельным теоретическим и практическим аспектам темы диссертации.

Методологические основы исследования. При подготовке диссертации использован комплекс общенаучных и специальных методов научного познания: диалектический, формально-логический, сравнительный анализ, статистический метод, системный анализ, научное прогнозирование, логические методы наблюдения,

формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. В совокупности применение данных методов позволило сформировать новые научные знания по теме исследования и получить обоснованные теоретические выводы.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, анализ правоприменительной деятельности, сведения программных документов и статистические данные. Кроме того, использованы архивные материалы отдельных судов РТ и РФ, а также практика деятельности государственных органов в данной сфере.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым комплексным научным исследованием, посвящённым основным вопросам правового статуса информационных посредников в соответствии с законодательством РТ. В работе всесторонне проанализированы ключевые аспекты правового регулирования статуса информационного посредника.

Исследователем рассмотрен ряд вопросов, которые в современной юридической науке РТ ранее системно не исследовались: во-первых, раскрыто понятие информации и выявлены специфические признаки информационного посредничества; во-вторых, проведён комплексный анализ правового статуса информационного посредника в современных условиях развития цифровой экономики; в-третьих, всесторонне исследованы особенности гражданско-правовой ответственности информационного посредника.

Полученные научные результаты расширяют теоретические представления о данной сфере и создают основу для дальнейшего исследования новых вопросов, связанных с правовой природой и особенностями регулирования статуса информационного посредника. Практическая и теоретическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов для совершенствования правового обеспечения деятельности информационных посредников в РТ, а также для

развития инструментов гражданско-правового регулирования в условиях цифровизации.

Положения, выносимые на защиту. Новизна диссертационного исследования выражается в следующих, основных положениях, выносимых на защиту:

1. Информационный посредник – это лицо, самостоятельно осуществляющее деятельность, непосредственно связанную с информацией, материалами и документами, созданными другими лицами в информационно-телекоммуникационных сетях, а также оказывающее телекоммуникационные услуги, действующее от своего имени и на основании лицензии уполномоченного государственного органа. В РТ к таким субъектам относятся операторы мобильной связи и интернет-провайдеры, функционирующие преимущественно в форме хозяйственных обществ.

2. Услуги информационного посредника носят, как правило, возмездный характер и представляют собой совокупность действий, соответствующих содержанию его обязательств. Предметом таких услуг является цифровая информация – сведения, которые посредник по собственной инициативе либо по запросу пользователя услуг связи передаёт, принимает, хранит и тем самым способствует участию субъектов в рынке цифровой информации.

3. Правонарушение информационного посредника выражается в противоправном действии или бездействии самого посредника, его должностных лиц либо ответственных должностных лиц Службы связи при Правительстве РТ, повлекшем неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий лицензии, требований законодательства и договорных обязательств. Совершение отраслевых правонарушений влечёт ответственность, предусмотренную законодательством РТ.

4. Несмотря на то что по своей организационно-правовой форме информационные посредники являются хозяйственными обществами и обладают общей правоспособностью, её содержание конкретизируется

посредством получения лицензии на осуществление деятельности в сфере электрической связи. Они не вправе осуществлять любые виды услуг в данной сфере, а пределы их правоспособности определяются объёмом выданной лицензии (*ultra vires*).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные научные результаты позволяют решить ряд актуальных теоретических и практических проблем, связанных с основными вопросами правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством РТ. Автором разработаны новые научные положения и практико-ориентированные рекомендации, применимые в условиях Таджикистана, обладающие реальной значимостью и способствующие дальнейшему развитию теории и практики гражданско-правового регулирования статуса информационного посредника.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования обусловлена обоснованностью полученных научных выводов, логичностью построения работы, анализом исторического развития законодательства, регулирующего деятельность информационных посредников в РТ, а также исследованием методов и механизмов правового регулирования данной сферы. Она подтверждается всесторонним анализом теоретических и практических источников, объективным отражением существующих проблем правового статуса информационного посредника, использованием материалов правоприменительной практики, а также соответствием диссертации установленным требованиям к научным исследованиям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Выбор темы, её содержание и полученные научные результаты полностью соответствуют паспорту научной специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное

частное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя учёной степени. Соискатель самостоятельно разработал концептуальные положения, касающиеся основных вопросов правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством РТ, и представил собственную научную концепцию. Теоретическая значимость личного вклада заключается в том, что с 2022 года автор систематически занимается исследованием указанной темы, проанализировал значительный объём отечественных и зарубежных научных источников, выявил пробелы и противоречия в законодательстве и правоприменительной практике, а также предложил научно обоснованные решения. Практическая значимость концепции выражается в её прикладном характере: соискатель известен в юридическом сообществе как преподаватель ТНУ и автор ряда научных публикаций по соответствующей тематике. Он активно выступает на научных конференциях и семинарах различного уровня, участвует в подготовке экспертных заключений и практических разработок, а также внедряет результаты исследования в учебный процесс при проведении лекционных и практических занятий.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ и рекомендована к защите в диссертационном совете 6D.KOA-018 при ТНУ.

Соискатель ежегодно выступает на международных и республиканских научных конференциях, семинарах и иных научных мероприятиях, а также принимает участие в реализации правовой политики РТ.

Основные результаты исследования были представлены на следующих научных мероприятиях:

а) международные:

– Международная научно-теоретическая конференция «Правовые вопросы регулирования искусственного

интеллекта в условиях цифровой экономики и его роль в развитии предпринимательства» (24 октября 2025 г.) – доклад на тему «О правах информационного посредника в законодательстве Республики Таджикистан»;

– Международная научно-теоретическая конференция «Правовая система РТ и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Российско-Таджикский (Славянский) университет, 31 октября 2025 г.) – доклад на тему «Некоторые вопросы правового статуса владельца сайта и провайдера»;

– Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Международному дню прав человека, 80-летию образования ООН и объявлению 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» (ТНУ, 5 декабря 2025 г.) – доклад на тему «Некоторые вопросы соотношения правового статуса информационного посредника в гражданском обороте».

б) республиканские:

– Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и соискателей ТНУ (20 апреля 2025 г.) – доклад на тему «Некоторые вопросы о видах информационных посредников».

Результаты исследования также внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплин «Гражданское право. Часть 1», «Гражданское право. Часть 2», «Информационное право» студентам юридического факультета ТНУ.

Публикации по теме диссертации. Соискатель является автором 7 научных статей, посвящённых различным аспектам правового статуса информационного посредника. Из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ. Общий объём опубликованных работ составляет более 2,3 печатных листа.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, трёх глав, шести параграфов, заключения и рекомендаций, списка использованной литературы и списка публикаций

автора по теме исследования. Общий объём работы составляет 184 страницы.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ)

Во **введении** диссертации дан всесторонний и объективный анализ ключевых положений исследования. Обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень её разработанности в современной научной литературе, судебной практике и правоприменительной деятельности. Определено соответствие диссертации приоритетным направлениям научно-исследовательской деятельности и государственным отраслевым программам. Сформулированы цель и задачи исследования с раскрытием объекта и предмета диссертации. Особое внимание уделено теоретическим и методологическим основам, материалам правоприменительной практики, научной новизне и положениям, выносимым на защиту. Во введении также представлены предложения по совершенствованию законодательства РФ, обоснована теоретическая и практическая значимость результатов исследования, раскрыта степень их достоверности и соответствие паспорту научной специальности. Отражён личный вклад соискателя, приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов, а также публикации по теме диссертации. Определены структура и объём работы.

Первая глава диссертации называется **«Информационный посредник как субъект гражданского права»** и включает три параграфа.

Первый параграф первой главы именуется **«Понятие информации и информационного посредника»**. В данном параграфе проанализированы подходы законодателя, правоприменительной практики и различные научные позиции относительно ключевых понятий диссертационного исследования.

В современных условиях информация приобрела особое значение, являясь важным ресурсом в сферах политики, экономики, культуры и социальной жизни, и вошла в систему объектов регулирования гражданского права. В связи с этим современный период трудно представить без информации и цифрового права. Такое положение повлияло на признание информационного посредника как профессионального участника информационного рынка. Как предприниматель он не может осуществлять деятельность без информации.

Согласно результатам исследования, проведённого одним из отечественных учёных, уровень использования информационно-коммуникационных технологий в различных сферах национальной экономики составляет: «финансы и банковская деятельность – 95 процентов, налоги и налогообложение – 95 процентов, таможня и таможенный контроль – 90 процентов, энергетика – 80 процентов, транспорт – 70 процентов, органы юстиции – 70 процентов, сфера образования – 70 процентов, промышленность – 60 процентов, здравоохранение – 60 процентов и сельское хозяйство – 50 процентов» [17]. Вместе с тем ситуация в сфере разработки и использования информации, особенно цифровой информации, остаётся неудовлетворительной.

На основании пункта первого Указа Президента РТ «Об объявлении 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» от 08.01.2025 №911, 2025–2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инноваций» [5]. Данное мероприятие и инициатива Главы государства уважаемого Эмомали Рахмона, прежде всего направлены на реализацию «Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан» [4].

Как справедливо отмечают некоторые авторы: «Цифровая экономика как современное экономическое явление в сегодняшнем мире является одним из основных факторов устойчивого экономического, социального и технологического развития» [12, с.6]. Данное понятие основывается на совокупности экономических отношений,

возникающих на базе использования цифровых технологий, электронных платформ и информационных систем.

Информация является основным объектом, в связи с которым возникают индивидуально определённые отношения. Охраняемая информация в части 2 статьи 136 ГК РФ от 24 декабря 2022 года, №1918, признана объектом гражданских прав. Информационные отношения выступают разновидностью правовых отношений и подлежат регулированию посредством нормативных правовых актов, определяющих порядок распространения информации, условия доступа к ней, установленные ограничения, механизмы защиты и иные сопутствующие вопросы. В современных условиях сформирован обширный массив правовых норм, направленных на урегулирование информационной сферы, включая технические и юридические аспекты обмена информацией, функционирования информационных технологий и обеспечения информационной безопасности, закреплённые как в нормативных правовых актах, так и в различных ведомственных регламентах [16, с.11]. Информации свойственны следующие признаки: системность – информация, подобно иным явлениям действительности, характеризуется внутренней структурированностью, а совокупность сведений об определённом объекте или явлении образует категорию «знание»; бесконечность – объём информации объективно неисчерпаем, вследствие чего её пределы не поддаются точному определению; материальная обусловленность – информация представляет собой категорию, способную к объективному существованию и отражающую многообразие материального мира; объективность – содержание информации корреспондирует внешней действительности; нематериальный характер – выступая духовным благом, информация воспринимается и осваивается человеком, как правило, посредством технических средств и интернет-ресурсов, подвергается изучению, анализу и практическому использованию. Информация и материальный носитель, на

котором она зафиксирована, имеют специфический имущественный режим. Материальный носитель информации является объектом вещного права, тогда как сама информация признаётся интеллектуальной собственностью участников информационных отношений.

Информация признаётся товаром, однако она не является вещью, а представляет собой результат возмездной информационной услуги, и заказчик с момента её принятия приобретает исключительное право на неё. Имущественный характер информации выражается в её качествах, в том, насколько предоставленная информация способна удовлетворить потребности заказчика в знаниях.

По мнению соискателя, информационный посредник представляет собой лицо, непосредственно осуществляющее деятельность, связанную с обращением информации, материалов и документов, созданных иными субъектами в информационно-коммуникационных сетях, а также предоставляющее телекоммуникационные услуги. При этом оно действует от собственного имени и реализует соответствующую деятельность на основании лицензии, выданной уполномоченным государственным органом. В РФ такими лицами являются операторы мобильной связи и интернет-провайдеры, действующие в организационно-правовой форме хозяйственных обществ.

Их услуги, как правило, являются возмездными и состоят из совокупности определённых действий, соответствующих содержанию обязательств информационных посредников. Предметом таких услуг является именно цифровая информация. Информация, которая посредством информационно-коммуникационных сетей передаётся, принимается, хранится посредником по собственной инициативе либо по запросу пользователя услуг электросвязи, служит содействию участию в информационном рынке.

Во втором параграфе работы **«Соотношение правового статуса информационного посредника и иных**

посредников в гражданском обороте» анализируется один из дискуссионных вопросов диссертационного исследования.

В настоящее время соотношение правового статуса информационного посредника в гражданском обороте РФ и национальном законодательстве определяется рядом базовых принципов:

– информационный посредник обязан соблюдать принципы конфиденциальности и защиты персональных данных. Это означает, что он не вправе раскрывать персональные данные клиентов без их согласия или разрешения;

– информационный посредник обязан предоставлять точную и достоверную информацию. Он несёт ответственность за проверку достоверности информации до её распространения. В случае распространения ложной или вводящей в заблуждение информации, информационный посредник может быть привлечён к ответственности;

– информационный посредник обязан соблюдать установленные законом правила, например, требования законодательства о рекламе и антимонопольные нормы. Кроме того, информационные посредники имеют право на вознаграждение за оказываемые услуги. Однако размер такого вознаграждения должен быть справедливым и соответствовать рыночным условиям.

В международной практике до введения данного субъекта использовалось понятие провайдера услуг.

Гражданско-правовая наука пока окончательно не определила правовую природу данного явления, однако его правовой статус уже сегодня имеет существенное значение для правоприменительной практики.

Правовое положение информационного посредника обуславливается, с одной стороны, тем обстоятельством, что права и обязанности участников базовых правоотношений, связанных с заключением, изменением и прекращением договоров, реализуются посредством функционирования информационной системы, а с другой — технологическим

потенциалом и функциональными характеристиками данной системы. Исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового статуса информационного посредника.

Использование цифровых технологий при оказании соответствующих услуг информационного посредника влечёт дополнительные риски, связанные с необходимостью обеспечения информационной безопасности пользователей.

Правовой статус информационного посредника в гражданском обороте представляет собой сложную и динамично развивающуюся проблему, имеющую существенные последствия как для физических лиц, так и для организаций. В последние годы возросло признание значения доступа к информации и возможности эффективного разрешения споров в гражданском обороте. Это привело к ряду законодательных изменений, направленных на защиту и укрепление прав информационных посредников.

Как отмечает Е.А. Павлова, «информационные посредники, как правило, сами не совершают противоправных действий. Однако их деятельность может привести к тому, что информация, распространение которой запрещено, становится общедоступной. Возникает ситуация, когда информационные посредники, не совершая правонарушений, содействуют их совершению» [7].

Таким образом, информационный посредник отличается от иных посредников – например, посредников по агентскому договору, финансовых, страховых и коммерческих посредников – рядом особенностей. Информационный посредник: является лицом, обеспечивающим оборот цифровой информации в сетях электросвязи и иных информационно-коммуникационных сетях; обладает возможностью размещения различной информации в сетях электросвязи; является предпринимателем, создающим благоприятные условия для получения и размещения информационных материалов на телекоммуникационных и сетевых ресурсах.

В третьем параграфе первой главы диссертации «**Виды информационных посредников**» исследуются различные виды информационных посредников. Информационные посредники признаются юридическими или физическими лицами (индивидуальными предпринимателями), которые облегчают обмен информацией между различными сторонами. Они играют значительную роль в распространении, организации и обеспечении доступа к информации во всех сферах общественной жизни. Выделение видов информационных посредников позволяет более точно регулировать их правовой статус и устанавливать для них соответствующие права и обязанности в зависимости от характера осуществляемой деятельности.

Понятие оператора информационной системы закреплено в статье 1 Закона РТ «Об информации». Согласно данному закону, оператор информационной системы – это совокупность организационно упорядоченных документов, объёмов данных и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, обеспечивающих реализацию информационных процессов. Операторы информационных систем приобретают статус информационных посредников при наличии совокупности юридически значимых условий, а именно: когда управляемая ими информационная система включена в инфраструктуру информационно-телекоммуникационных сетей и используется в их среде, а осуществляемая операторами деятельность объективно направлена на техническое сопровождение, эксплуатацию и обеспечение стабильного функционирования данной системы в рамках соответствующих сетевых взаимодействий [3].

В ряде случаев высказывается позиция о целесообразности отнесения к данной категории также иных поставщиков сетевых услуг. Понятие администратора доменного имени закреплено в Правилах регистрации доменных имён в доменах ТЛ и РТ, утверждённых Координационным центром национального домена сети

Интернет. Согласно указанным Правилам администратором (руководителем) признаётся лицо, на имя которого соответствующее доменное имя внесено в реестр. При этом регистратором доменного имени вправе выступать исключительно юридическое лицо, тогда как в отношении администратора доменного имени и владельца сайта специальные субъектные ограничения нормативно не установлены. Регистрация доменного имени представляет собой юридически и технически значимое действие, в рамках которого клиент обращается к регистратору с заявлением, а последний обеспечивает передачу необходимых сведений в соответствующий реестр. По своей сути данная процедура выражается во внесении новой записи в домен верхнего уровня. Регистратор доменных имён – это юридическое лицо, уполномоченное осуществлять создание новых доменных имён, а также продление срока действия ранее зарегистрированных доменных имён в пределах соответствующего домена при условии обязательного внесения сведений в установленном порядке. Правила регистрации в международных доменах устанавливаются ICANN. В национальных доменах правила регистрации определяются регистраторами или уполномоченными государственными органами. Услуга регистрации доменного имени является платной, а её стоимость и условия определяются регистратором. Следует отметить, что одному IP-адресу может соответствовать несколько доменных имён, и наоборот – одно доменное имя может быть связано с несколькими IP-адресами. Это позволяет обеспечивать балансировку нагрузки и размещение нескольких сайтов на одном сервере.

В современных условиях потенциальные обладатели доменных имён нередко вынуждены осуществлять их регистрацию одновременно в нескольких доменных зонах. Однако подобная практика не обеспечивает гарантированного закрепления идентичного обозначения во всех соответствующих доменах, что в последствии способно

порождать судебные споры, связанные с регистрацией востребованных доменных имён различными лицами в разных доменных пространствах.

Следует подчеркнуть, что действующее регулирование допускает возможность обращения любого лица с заявлением о регистрации соответствующего объекта интеллектуальной собственности без получения согласия правообладателя, если речь идёт об обозначении, сходном до степени смешения, – независимо от того, относится ли оно к доменному имени либо к товарному знаку.

Информационные посредники в зависимости от характера осуществляемой деятельности (передача, хранение или обеспечение доступа к информации) могут классифицироваться по различным видам. Они признаются предпринимателями, содействующими обмену информацией между различными сторонами и играющими значительную роль в распространении и организации доступа к информации. В отраслевой литературе используется также понятие «провайдер». По мнению У.А. Меликова, «провайдер (provider, Internet Service Provider, ISP) – организация, обеспечивающая доступ к услугам, связанным с интернетом» [7, с. 7]. На наш взгляд, данное определение является неполным, поскольку не отражает всей совокупности функций провайдера. Анализ действующих дефиниций позволяет выделить совокупность характерных признаков провайдера: им выступает, как правило, юридическое лицо, функционирующее в статусе коммерческой сетевой организации; его основная деятельность связана с предоставлением доступа к цифровой информации, интернет- и телекоммуникационным услугам, а также иным цифровым сервисам (включая хостинг, услуги электронной почты и др.); в качестве пользователей соответствующих услуг могут выступать владельцы сайтов, операторы электросвязи и иные заинтересованные субъекты.

На основе проведённого сравнительно-правового анализа законодательства РФ, Европейского союза, Соединённых

Штатов Америки, а также Канады, Аргентины, Германии и ряда других государств представляется обоснованной следующая классификация информационных посредников: посредники, обеспечивающие передачу данных либо предоставление доступа к информации; посредники, осуществляющие кэширование; посредники, предоставляющие услуги по размещению и хранению пользовательской информации; посредники, реализующие функции по поиску информации и иные сопутствующие сервисы.

Вторая глава диссертации называется **«Правовой статус информационного посредника в соответствии с законодательством РФ»** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Правоспособность и дееспособность информационного посредника»** исследуются соответствующие теоретические положения и излагается позиция соискателя. Правоспособность – это способность лица принимать юридически значимые решения и вступать в договорные отношения. Она делает лицо субъектом права и носителем прав и обязанностей. Правоспособность имеет особое значение, поскольку затрагивает все сферы жизни – от выбора места жительства, вступления в брак (и определения, с кем именно), до заключения трудового договора или участия в голосовании.

Правоспособность означает равную юридическую возможность каждого лица обладать правами. Все субъекты права должны обладать правоспособностью наравне с другими во всех сферах жизни. Данное понятие включает два элемента: способность иметь права и способность осуществлять их. На практике правоспособность гарантирует признание лица законом, возможность самостоятельно принимать решения, реализовывать права, участвовать в гражданском обороте, заключать договоры и выступать от собственного имени.

Правоспособность информационного посредника – это его способность обладать гражданскими правами и

обязанностями, признаваемая наравне с иными субъектами гражданского права. Правоспособность физического лица возникает с момента рождения и прекращается со смертью. Однако правоспособность информационного посредника носит профессиональный характер, и её прекращение зависит от результатов его предпринимательской деятельности.

Правоспособность физического лица или её отдельные элементы не могут быть ограничены его собственными действиями либо действиями других лиц, если такие ограничения прямо не предусмотрены законом. Дееспособность — это способность лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, исполнять гражданские обязанности в интересах других лиц (кредиторов). В отличие от правоспособности, дееспособность непосредственно обусловлена его сознательными и волевыми действиями и предполагает достижение определённой степени психической и интеллектуальной зрелости, позволяющей самостоятельно приобретать и осуществлять права, а также нести юридические обязанности.

Исторически правоспособность некоторых лиц могла быть ограничена. В таких случаях государство принимало меры защиты, исходя из предположения, что лицо не способно самостоятельно принимать решения. Лица с определёнными интеллектуальными особенностями могли признаваться ограниченно дееспособными либо полностью недееспособными.

Институт правоспособности и дееспособности был известен ещё в Древнем Риме. В римском праве данные категории чётко не разграничивались, однако И.Б. Новицкий отмечал, что «в Риме способность совершать действия с юридическими последствиями признавалась не за каждым лицом» [9, с. 48]. Это означало, что не все граждане обладали одинаковой правоспособностью. Правоспособность в римском праве возникала с рождения, однако даже зачатый, но ещё не рождённый ребёнок мог в определённых случаях

признаваться наследником. Дееспособность связывалась с возрастом лица.

Из понятия правоспособности логически вытекают её виды (гражданская, специальная и др.), а также различные уточнения и толкования. Прежде чем определять содержание правоспособности, необходимо корректно установить содержание самого понятия, поскольку теория не должна основываться на искажённом понимании исходной категории.

Согласно словарному значению, слово «способность» [11] означает возможность совершать определённые действия. В юридической доктрине дееспособность традиционно раскрывается как установленная законом способность гражданина своими осознанными действиями приобретать и реализовывать гражданские права, создавать для себя юридические обязанности и исполнять их. В полном объёме она возникает с достижением возраста совершеннолетия – 18 лет. [15, с. 249].

Понятие способности отражает определённое состояние личности и степень сформированности её качеств, которые обеспечивают не только наличие намерений и устремлений, но и реальную возможность их достижения, выражения притязаний и их практической реализации. Способности складываются и развиваются в процессе взаимодействия человека с окружающей социальной средой и совокупностью объективных факторов.

Во-первых, они представляют собой связь знаний и навыков с определённым видом интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, выступают средством регулирования и развития знаний и умений.

В-третьих, являются интеллектуально-психической силой, превращающей потенциальные возможности в реальную деятельность.

Способности развиваются на основе фактов и жизненного опыта; они являются результатом развития [19].

Согласно требованиям ГК РТ, под понятием «лицо» понимаются как физические, так и юридические лица.

В современной гражданско-правовой науке существует множество подходов к толкованию данных категорий. Так, В.А. Ойгензихт отмечал, что неспособность лица принимать осознанные решения и регулировать своё поведение создаёт правовые проблемы [10, с. 6].

Л.Я. Данилова развивает эту позицию, определяя неспособность как невозможность субъекта сознательно регулировать своё поведение, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений [18, с. 30].

Также она предлагает ввести категорию «степень неспособности», что позволило бы более точно устанавливать ограничения и запреты. Юридическим выражением данной категории является частичная или полная недееспособность гражданина.

Правоспособность информационных посредников представляет собой многогранное и сложное явление гражданского права, включающее наличие организационно-правовых и фактических возможностей обладать правами. По мнению соискателя, правоспособность как субъективное право закреплена как на уровне законодательства, так и в подзаконных нормативных актах. Поскольку информационные посредники, как правило, создаются в форме хозяйственных обществ или иных субъектов предпринимательства, их правоспособность и дееспособность возникают с момента государственной регистрации.

Если конкретизировать, дееспособность информационных посредников как хозяйственных обществ возникает со дня их государственной регистрации в налоговых органах по месту осуществления предпринимательской деятельности. Порядок получения лицензии на осуществление отдельных видов деятельности установлен Законом РТ «О разрешительной системе» от 22 июня 2023 года, №1968 [1]. В анализируемой сфере к лицензируемым видам деятельности относятся:

услуги глобальной персональной спутниковой связи; услуги междугородной и международной телефонной связи через сети операторов; услуги телематических служб (за исключением IP-телефонии); услуги телематических служб, включая контент-провайдерские услуги (за исключением IP-телефонии); иные услуги электросвязи. Иную точку зрения обосновывает О.А. Серова, подчёркивая, что правоспособность юридического лица по своей природе в значительной мере корреспондирует его дееспособности и охватывает как возможность обладать субъективными правами и обязанностями, так и способность посредством собственных действий приобретать права и нести юридическую ответственность. Вместе с тем автор обращает внимание на специфику государственных унитарных предприятий, функционирующих на праве хозяйственного ведения: до момента формирования их уставного фонда они наделены правом совершать исключительно действия, непосредственно связанные с процедурой создания соответствующего предприятия [22, с. 74]. Анализ данной позиции позволяет сделать вывод о различии между правоспособностью и дееспособностью, в том числе в сфере электросвязи. Дееспособность информационного посредника в сфере электросвязи возникает только после получения соответствующей лицензии уполномоченного государственного органа.

Второй параграф второй главы диссертации озаглавлен **«Субъективные права и обязанности информационного посредника»**. В юридической науке выработан ряд подходов к пониманию субъективного права и правоотношения. Некоторые из них получили общее признание, другие остаются дискуссионными и требуют дальнейшего углублённого исследования. К числу общепризнанных относится определение субъективного права как меры дозволенного поведения, то есть возможности действовать определённым образом. Обладатель субъективного права не

только действует в пределах дозволенного, но и фактически пользуется соответствующим социальным благом.

Субъективное право характеризуется также обеспеченностью. Норма, закрепляющая субъективное право, не только определяет пределы возможного поведения управомоченного лица, но и возлагает на других лиц обязанность вести себя соответствующим образом.

Если обратиться к римскому частному праву, можно увидеть, что уже в древнеримской юриспруденции субъективное право являлось предметом научного анализа. Это позволяет более глубоко подойти к определению субъективных прав и обязанностей информационных посредников и иных субъектов гражданского права.

Субъективное право включает три основных признака:

- возможность субъекта действовать в пределах закона;
- возможность требовать определённого поведения от обязанных лиц;
- возможность обратиться к принудительной силе государства в случае нарушения субъективного права.

Только в совокупности указанные элементы образуют содержание субъективного права. Субъективные права приобретаются, реализуются, изменяются, прекращаются, могут служить основанием возникновения иных прав. В пределах закона лица вправе реализовывать принадлежащие им права либо по своему усмотрению обращаться (или не обращаться) в компетентные органы за их защитой.

Неотъемлемым свойством субъективного права является возможность его принудительной защиты, если управомоченному лицу чинятся препятствия в его реализации. В соответствии с законодательством лицо вправе обратиться в компетентные органы в случае нарушения его прав. Следует отметить, что субъективные права в гражданско-правовом порядке, как правило, реализуются посредством предъявления соответствующих требований.

Субъективное право возникает на основе норм объективного права, которые определяют пределы

допустимого поведения управомоченных лиц и корреспондирующие обязанности других субъектов. В этом смысле можно говорить о производном характере субъективного права по отношению к объективному праву.

Субъективное право представляет собой установленную и обеспеченную государством меру возможного (допустимого) поведения управомоченного лица, направленную на удовлетворение его законных интересов и закреплённую в нормах объективного права.

Рассматривая субъективное право как комплексную категорию, представляется целесообразным выделять в его структуре несколько элементов, включая правоспособность и дееспособность. Такой системно-структурный подход позволяет более полно исследовать правовой статус субъектов гражданского оборота, в том числе участников сферы электросвязи.

С.Н. Прошин рассматривает правоспособность и дееспособность юридического лица как взаимосвязанные, но отличные категории. Информационные посредники также обладают дееспособностью, однако, как отмечается в литературе, «юридические лица, в том числе информационные посредники и операторы связи, не обладают и не могут обладать правами и обязанностями, неразрывно связанными с личностью человека» [20, с. 27]. К числу таких прав относятся, в частности, правомочия, обусловленные полом, возрастом, семейно-правовым статусом, а также право наследования по закону, предполагающее наличие родственной связи. Существенным разграничительным признаком выступает и момент возникновения дееспособности: у юридического лица она возникает с момента его государственной регистрации, тогда как дееспособность гражданина обусловлена достижением установленного законом возраста и в определённых случаях зависит от состояния его здоровья. Вместе с тем юридическое лицо вправе осуществлять деятельность лишь при условии её

строгое соответствия требованиям действующего законодательства.

Исходя из проведённого анализа, предлагается определить права и обязанности информационного посредника следующим образом:

а) Информационный посредник вправе: осуществлять деятельность по предоставлению интернет-услуг; изменять либо защищать принадлежащую ему информацию в телекоммуникационных сетях и социальных платформах; прекращать оказание посреднических услуг пользователям сетей электросвязи в случае нарушения ими установленных правил; требовать возмещения ущерба от лиц, действия которых нарушают условия использования сетей электросвязи; обращаться с заявлениями и предложениями в компетентные органы в случае противоправных действий физических и юридических лиц; пользоваться иными правами, предусмотренными законодательством РФ;

б) Информационный посредник обязан: предоставлять информационные услуги собственнику или пользователю информации в соответствии с их запросами либо условиями договора; не передавать информацию третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ; принимать все необходимые меры по обеспечению сохранности информации в сетях электросвязи; осуществлять деятельность в сфере электросвязи и телекоммуникационных сетей исключительно в пределах выданной лицензии; обеспечивать качество оказываемых услуг в соответствии с установленными стандартами и нормативами; соблюдать тайну телефонных, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи; своевременно информировать пользователей об условиях и порядке предоставления телекоммуникационных услуг; возмещать вред, причинённый вследствие некачественного или ненадлежащего оказания услуг; не изменять информацию в сетях электросвязи по собственному усмотрению; своевременно и полно исполнять условия, необходимые для

обеспечения доступа к информации; внедрять нововведения в сетях электросвязи и интернет-ресурсах исключительно в соответствии с требованиями законодательства РТ.

Глава третья диссертации называется **«Гражданско-правовая ответственность информационного посредника»** и состоит из одного параграфа – **«Правовая сущность и особенности гражданско-правовой ответственности информационного посредника»**. В современном обществе борьба с правонарушениями в сфере электросвязи и защита прав пользователей услуг информационных посредников являются одной из основных задач судов, правоохранительных органов и Службы связи при Правительстве РТ. В век науки и техники информационные сети оказывают значительное влияние на жизнь каждого человека, поскольку пользователь получает доступ к информации практически мгновенно. В этой связи определение и обеспечение права на информацию становится актуальной задачей: услуги сетей электросвязи должны предоставляться гражданам таким образом, чтобы, с одной стороны, доступ к информации был простым и удобным, а с другой – не нарушались права пользователей.

Анализ юридической литературы показывает, что любая сфера, в которой предусмотрена правовая ответственность, оценивается как более развитая и качественно организованная, поскольку именно через механизм юридической ответственности обеспечивается защита прав и законных интересов лица посредством обращения в компетентные государственные органы – путем подачи заявлений и иными способами. Так, Союз потребителей Таджикистана в целях защиты законных интересов пользователя услуг электросвязи обратился в суд района Шохмансур г. Душанбе с иском к ЗАО «Вавилон Мобайл». Гражданин Т.М., в интересах которого был подан иск, просил: обеспечить соответствие услуг мобильной компании установленным требованиям качества; проверить уровень сигнала Интернета в его доме; предоставить достоверную

информацию о качестве оказываемых услуг; возместить материальный и моральный вред. Данные вопросы были урегулированы мировым соглашением сторон по гражданскому делу, утверждённым судом [27]. Вместе с тем материалы дела и практика отдельных информационных посредников свидетельствуют о необходимости повышения качества услуг и соблюдения условий лицензии.

В отечественной юридической литературе под юридической ответственностью понимается применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение правонарушения [15, с. 545]. Все виды юридической ответственности закрепляются в нормах права, а её основанием выступает правонарушение. Правонарушением информационного посредника признаётся его противоправное действие или бездействие, а также противоправные действия (бездействие) должностных лиц Службы связи при Правительстве РТ, повлекшие неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий лицензии, требований законодательства и договорных обязательств. Нарушение прав со стороны информационного посредника либо отдельных уполномоченных лиц Службы связи влечёт ответственность в соответствии с законодательством РТ.

В зависимости от характера ответственности к лицу могут применяться различные ограничения прав, включая ограничение свободы и иные меры, предусмотренные законом. Например, Высший экономический суд РТ рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Вавилон Т» к ООО «Евростандарт» о взыскании задолженности за оказанные услуги в размере 11 218,47 сомони. Для эффективной деятельности информационного посредника важную роль играет договорная дисциплина. На основании условий договора №88080217-W от 8 февраля 2017 года истец неоднократно обращался к ответчику с требованием об оплате задолженности, однако безрезультатно. В связи с этим истец применил договорную неустойку: согласно пункту 5.5 договора, за каждый день

просрочки начислялась пеня в размере 0,5% от суммы долга в месяц. Кроме того, была применена неустойка за неправомерное пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьёй 426 ГК РТ. В результате из общей суммы иска значительную часть составила начисленная неустойка. Суд удовлетворил иск в полном объёме. Практический анализ показывает, что договорная, особенно финансовая дисциплина отдельных информационных посредников требует более строгого соблюдения. Несмотря на то что речь идёт о частных финансах, от их дисциплины зависит своевременность уплаты налогов и иных обязательных платежей в государственный бюджет. Причинённый ущерб учитывается в соответствии с порядком, установленным Национальным банком Таджикистана в связи с исполнением соответствующего обязательства. В результате, если основная задолженность ответчика составляет 8 937,79 сомони, то оставшаяся сумма образовалась вследствие применения меры ответственности в виде неустойки (пени).

На основании статей 165-168 и 174 Экономического процессуального кодекса РТ суд удовлетворил вышеуказанное исковое требование о взыскании денежных средств в размере 11 218,47 сомони [26]. Вместе с тем результаты проведённого анализа правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости строгого соблюдения договорной дисциплины, в частности финансовой дисциплины со стороны отдельных информационных посредников. Речь, безусловно, идёт о сфере частных финансов. Однако именно от соблюдения финансовой дисциплины в частном секторе в значительной степени зависит выполнение планов по уплате налогов и иных обязательных платежей в государственный бюджет.

Р. Шарофзода определяет юридическую ответственность как вид социальной ответственности, применяемый компетентными субъектами за правонарушение с использованием мер юридического воздействия [11, с.617].

Гражданско-правовая ответственность имеет выраженную имущественную природу, поскольку цена иска определяется финансово-экономическими факторами. Это подтверждается, в частности, гражданским делом по заявлению ЗАО «Индиго Таджикистан» с привлечением заинтересованных лиц — органов исполнительной власти ряда городов и районов Согдийской области, комитетов по управлению земельными ресурсами и ООО «Азия Линк» — о признании недействительными отдельных сертификатов права пользования земельными участками, на которых размещены 63 объекта связи общей стоимостью более 12 млн сомони.

По мнению соискателя, юридическая ответственность представляет собой последствия противоправного поведения лица, нарушающего права и интересы другого лица [6, с.111]. Однако в отношении информационного посредника её применение имеет особенности. В РТ профессиональные участники информационного рынка действуют в организационно-правовой форме хозяйственных обществ (закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью) и оказывают услуги электросвязи на основании лицензии Службы связи при Правительстве РТ. Несмотря на наличие общей правоспособности как хозяйственных обществ, их деятельность в сфере электросвязи конкретизируется и ограничивается полученной лицензией. Они не вправе осуществлять все виды услуг в данной сфере. Иными словами, объём правоспособности информационного посредника определяется не столько его организационно-правовой формой, сколько содержанием и объёмом выданной лицензии (*ultra vires*). Особенностью данной ответственности является также предпринимательский характер деятельности посредника: риск невозможности оказания услуг связи или их нецелесообразности возлагается на него. Вместе с тем в случаях, предусмотренных статьёй 1251 ГК РТ, пользователь услуг связи может участвовать в распределении рисков по обязательству.

Часть 3 статьи 1251 ГК РФ предусматривает освобождение информационного посредника от ответственности, если он не знал и не должен был знать о том, что размещённые в сети материалы содержат результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации других лиц. По смыслу данной нормы она прежде всего адресована интернет-провайдерам (операторам связи), которые объективно не могут контролировать каждое действие своих абонентов. Соответственно, они могут быть освобождены от ответственности при отсутствии осведомлённости о противоправном характере размещённого контента. Аналогичный подход может применяться к владельцам и администраторам сайтов, в том числе платформ для обмена файлами. Если они не знали и не должны были знать о наличии объектов интеллектуальной собственности в размещённых материалах, они освобождаются от ответственности. В противном случае – при осведомлённости о размещении незаконного контента – такие субъекты несут ответственность как информационные посредники за собственные действия (бездействие) либо за действия пользователей соответствующих ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов диссертационного исследования сформулированы следующие научные и практические выводы:

1. Проведённое исследование показывает, что термин «информационный посредник» по своей природе является категорией гражданского права, однако в национальном законодательстве он до настоящего времени не закреплён в качестве самостоятельного правового института. Несмотря на использование данного термина законодателем, его практическое применение сталкивается с информационно-техническими трудностями, поскольку отсутствует чёткое, расширенное и единообразно закреплённое определение понятия «информационный посредник» [1 - А].

2. Информационный посредник отличается от иных видов посредников (агентских, финансовых, страховых, торговых) по следующим признакам:

а) информационным посредником является лицо, размещающее материалы в сети электросвязи;

б) информационными посредниками признаются лица, которые обеспечивают размещение информационных материалов в сети электросвязи для их использования пользователями;

в) информационный посредник обеспечивает доступ к материалам или сведениям, необходимым для их получения посредством сети Интернет [2 - А].

3. В целом информационных посредников можно классифицировать следующим образом:

а) посредники, осуществляющие передачу данных либо обеспечивающие доступ к информации;

б) посредники, выполняющие функции кэширования;

в) посредники, обеспечивающие размещение и хранение информации пользователей (хостинг-провайдеры);

г) посредники, осуществляющие поиск информации и иные сопутствующие функции. [3 - А]

4. Правоспособность и дееспособность информационного посредника возникают одновременно – с момента его государственной регистрации и получения лицензии на осуществление деятельности в соответствующей сфере. Такая правоспособность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан носит специальный характер [4 - А].

5. Информационный посредник вправе: осуществлять деятельность по предоставлению интернет-услуг; изменять либо обеспечивать защиту собственной информации в телекоммуникационных сетях и социальных платформах; при нарушении пользователями установленных правил прекращать предоставление посреднических услуг; требовать возмещения ущерба от лиц, нарушающих условия пользования сетью электросвязи; обращаться в компетентные органы с заявлениями и предложениями по фактам противоправных действий физических и юридических лиц; реализовывать иные права, предусмотренные законодательством [5 - А].

6. Информационный посредник обязан: предоставлять информационные услуги собственникам или пользователям информации по их запросу либо в соответствии с договором; не раскрывать информацию третьим лицам, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством РТ; принимать меры по обеспечению сохранности информации в сетях электросвязи;

осуществлять деятельность строго в пределах выданной лицензии; обеспечивать качество услуг в соответствии с установленными стандартами и нормами; соблюдать тайну телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений; своевременно информировать пользователей об условиях и порядке предоставления услуг; возмещать ущерб, причинённый вследствие ненадлежащего оказания услуг; не изменять информацию в сети по собственному усмотрению; соблюдать все условия, необходимые для обеспечения доступа к информации; внедрять нововведения в телекоммуникационной сфере исключительно в соответствии с требованиями законодательства РТ [6 - А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагается признать регистраторов доменных имён и посредников поисковых систем самостоятельными видами информационных посредников, закрепив их правовой статус на законодательном уровне.

В частности, целесообразно дополнить статью 1 Закона РТ «Об электронной торговле» новыми пунктами 11 и 12 следующего содержания:

«11) Регистраторы доменных имён – организации, осуществляющие регистрацию доменных имён, определяющие их наименование и обеспечивающие систему символического обозначения (адресации) сайтов в сети Интернет с целью обеспечения доступа к информации, размещённой в информационно-коммуникационных сетях [7 - А].

12) Посредники поисковой системы – это информационные посредники, которые по запросу пользователя сети электросвязи осуществляют поиск заданной информации в информационно-телекоммуникационной сети, предоставляют сведения о соответствующих интернет-страницах, а также обеспечивают возможность доступа к запрашиваемой информации, размещённой на сайтах, принадлежащих третьим лицам [8 - А].

РҶҲАТИ АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

1. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, №1918 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (Санаи мурочиат: 2.05.2024).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» аз 22 июни соли 2023, № 1968. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 31.07.2024).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» аз 10 апрели соли 2002, № 609 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (Санаи мурочиат: 02.05.2024).

4. Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Қарори Ҳукумати кишвар аз 30. 12 соли 2019, № 642 тасдиқ шудааст. // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (санаи мурочиат: 07.01.2026).

5. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон намудани солҳои 2025 – 2030» аз 08. 01 соли 2025, № 911. // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (Санаи мурочиат: 07.01.2026.).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

6. Ghayurzoda, SH.K. Khojamurodov, D.G. Qodirzoda, S.S. Civil law of the Republic of Tajikistan: textbook part 1. [Text] // Under the general editorship of Ghayurzoda Sh. K. - Doctor of Law, Professor. - Dushanbe: TNU: Printing House, 2024. – 188p.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими: Постатейный комментарий к главам 69–71 [Текст] / Под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2014. – 510 с.

8. Меликов, У. А. Иттилоот дар интернет: танзими ҳуқуқӣ [Матн] / У. А. Меликов. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – 104 с.

9. Новицкий, И.Б. Римское право [Текст] / И.Б. Новицкий. – М: Юристъ. – 2012. – 278 с.

10. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права) [Текст] / В. А. Ойгензихт / Отв. редактор. С.А. Раджабов. – Душанбе, 1983. – 256 с.

11. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. 22-е, стереотипное [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1990. – 1900 с.

12. Сангинзода, Д. Ш., Мансурӣ, Ш. Ҷ., Махмадшарифзода, А. М. Ҳуқуқи иқтисоди рақамии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография /

Д.Ш. Сангинзода, Ш.Ч. Мансурӣ, А.М. Махмадшарифзода. – Душанбе, 2025. – 344 с.

13. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ [Матн] / Р. Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: ИмпериаЛ-Групп, 2014. – 671 с.

14. Тафсири илмӣ – оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2024. – 670с.

15. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ [Матн] // Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор, М.А. Маҳмудов. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 620 с.

16. Чеботарева, А. А. Информационное право: учебное пособие [Текст] / А.А. Чеботарева. – М.: Юридический институт МИИТа, 2014. – 231с.

17. Шарифзода, М. М. Некоторые аспекты реализации концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан [Текст] / М. М. Шарифзода / Развитие цифровизации экономических процессов в условиях международной интеграции: правовые аспекты и основные направления. Коллективная монография / Под ред. доктора юрид. наук, проф. Курбатова А.Я., доктора юрид. наук, доц. Б.О. Самадзода. – Худжанд: Ношир, 2025. – 292с.

III. Мақолаҳо ва суҳанронӣ:

18. Данилова, Л.Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами [Текст] / Л.Я. Данилова // Юридический мир. – 2010. – № 3 – С. 21-32.

19. Малахов, В.П. Сущность правоспособности человека [Текст] / В.П. Малахов // Пространство и Время. — 2015. — № 1-2(19-20). — С. 170-175.

20. Прошин, С.Н. Дееспособность юридического лица – одна из составляющих его правоспособности [Текст] / С.Н. Прошин // Нотариус. – 2012. – № 2. – С. 21-29.

21. Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, аз 10 март соли 2012, дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100 – солагии матбуоти тоҷик. // www.President.Tj (санаи мурочиат: 10. 06. 2023).

22. Серова, О.А. Понятие и виды правоспособности юридических лиц [Текст] / О.А. Серова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2010. – № 1. – С. 72-87.

IV. Диссертатсияҳо:

23. Непомнящая, Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Наталья Анатольевна Непомнящая. – Российская

государственная академия интеллектуальной собственности. – М., 2019. – 179 с.

24. Нуруллаев Р.Т. Информационные посредники как субъекты информационного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 [Текст] / Руслан Тимурович Нуруллаев. – М., – 2018. – 236 с.

IV. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:

25. Мактуби Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 24. 07 соли 2025, № 02 – 6836.

26. Парвандаи № 2 – 163/ 15 дар нисбати ҚДММ «Евростандарт» аз 1. 02 соли 2018. // Бойғонии Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018.

27. Парвандаи № 3 – 112/22 дар нисбати ҚСП «Вавилон мобайл» аз 24. 12 соли 2022. // Бойғонии Суди ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе дар соли 2022.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Қодирзода, С.С. Мафҳум ва аломатҳои хосси миёнарави иттилоотӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2024 – №3 (47). – С. 127-137.

[2-А]. Қодирзода, С.С. Баъзе масъалаҳои оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №2 (50). – С. 141-147.

[3-А]. Қодирзода, С.С. Развитие информационных посредников в сфере права зарубежных стран [Текст] / С.С. Қодирзода // Государствоведение и права человека. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №4 (40). – С. 138-143.

[4-А]. Ғаюрзода, Ш. К., Қодирзода, С. С. Иттилоот объекти фаъолияти миёнарави иттилоотӣ: баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқи маданӣ [Матн] / Ш.К. Ғаюрзода, С.С. Қодирзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2025 – №4 (52). – С. 135-146.

II. Научные статьи, опубликованное в сборниках:

[5-М]. Қодирзода, С.С. Баъзе масъалаҳои перомунӣ таносуби ваъзи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар муомилоти маданӣ [Матн] / С.С. Қодирзода // маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисодӣ рақамӣ ва инноватсия» ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери

унвони «Накши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» 5-уми декабри соли 2025). – Душанбе, 2025. – С. 98-108.

[6-М]. Кодирзода, С.С. Некоторые вопросы, касающиеся владельца сайта и провайдера [Текст] / С.С. Кодирзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвященную «Году развития цифровой экономики и инноваций». Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2025 г.). – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 291-295.

[7-М]. Қодирзода, С.С. Оид ба ҳуқуқҳои миёнаравӣ иттилоотӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.С. Қодирзода // Маҷлаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Маҷмӯи ҳуқуқҳои танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва накши он ба рушди соҳибқарӣ» дар ҳошияи қабули қатъномаи маҷмаи умумии СММ «Накши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025 – 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (24-уми октябри соли 2025) . – Душанбе, 2025. – С. 184-192.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Қодирзода Саидақбар Сангинмурод дар мавзӯи «Масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: иттилоот, иттилооти рақамӣ, миёнарав, миёнарави иттилоотӣ, Кодекси маданӣ, моликияти зеҳнӣ, алоқаи барқӣ, алоқаи мобилӣ, танзим, вазъ, ҳуқуқ, уҳдадорихо, давлат, шартнома, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, истифодабарандаи алоқаи барқӣ.

Диссертатсияи мазкур ба таҳқиқи масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузории ҚТ баҳшида шуда, аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, шаш зербоб, ҳулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва рӯйхати интишороти унвонҷӯй аз рӯйи мавзӯи диссертатсия иборат буда, ҳаҷми умумияш 182 саҳифа мебошад. Мақсади таҳқиқоти мазкур – ин омӯзиши ҳамачониба ва таҳлили назария ва қонунгузорӣ дар самти мақоми ҳуқуқии миёнаравони иттилоотӣ ба шумор меравад. Барои ноил шудан ба ҳадафҳо ва натиҷаҳои ин рисола вазифаҳои зерин гузошта шудааст: таҳлили мафҳум ва аломатҳои ҳосси миёнарави иттилоотӣ; таҳқиқи таносуби вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ ва дигар миёнаравҳо дар муомилоти маданӣ; таҳлили намудҳои миёнаравони иттилоотӣ; таҳлили қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии миёнарави иттилоотӣ; таҳлили ҳуқуқ ва уҳдадорихои субъективии миёнарави иттилоотӣ; омӯзиши хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ миёнарави иттилоотӣ; таҳлил ва пешниҳодҳои ҳамачониба назариявӣ ва тавсияҳо ҷиҳати мукаммалгардони қонунгузорӣ дар соҳаи иқтисоди рақамӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ тибқи қонунгузории ҚТ ба вучуд меоянд ва фарогири масъалаҳои муҳими танзими ҳуқуқи ин муносибатҳо мебошанд, ташкил медиҳанд. Мавзӯи таҳқиқоти зикршуда меъёрҳои қонунгузории ҚТ оид ба танзими ҳуқуқи маданӣ масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ, таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар ин соҳа, инчунин доктринаи илмӣ-назариявӣ вобаста ба ин мавзӯ мебошанд. Ҳангоми таҳияи диссертатсияи мазкур маҷмуи усулҳои умумилмӣ ва махсуси илмӣ: диалектиқӣ, расмӣ-мантиқӣ, таҳлили муқоисавӣ, усули омӯрӣ, таҳлили низомнок, пешгӯии илмӣ, усулҳои мантиқии мушоҳида, шаклӣ-мантиқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд. Дар маҷмӯъ, истифодаи методологияи ташкили таҳқиқоти илмӣ ба пайдо намудани донишҳои нав оид ба мавзӯи таҳқиқот ва ба даст овардани дигар натиҷаи устувори илмӣ мусоидат намуд. Заминаҳои эмпириқӣ таҳқиқоти мазкур амалияи судӣ, таҳлили ҳуқуқтатбиқкунӣ, маълумоти ҳуҷҷатҳои барномавӣ ва маълумотҳои омӯрӣ ба ҳисоб мераванд. Илова бар он, маводҳои бойгонии баъзе судҳои ҚТ, ФР ва таҷрибаи мақомотҳои давлатӣ дар ин соҳа истифода шудаанд. Таҳқиқоти мазкур аз он далолат мекунад, ки он аввалин таҳқиқоти илмӣ оид ба масъалаҳои асосии мақоми ҳуқуқии миёнаравони иттилоотӣ мувофиқи қонунгузории ҚТ ба шумор меравад. Дар рисола тамоми тамоми ҷанбаҳои танзими ҳуқуқии мақоми миёнарави иттилоотӣ зери таҳқиқ қарор гирифтааст. Унвонҷӯй як қатор масъалаҳоро баррасӣ кард, ки дар илми ҳуқуқи муосир нав ҳисобида мешавад. Яқум, мафҳуми иттилоот ва хусусиятҳои ҳоси миёнаравӣ иттилоотӣ мавриди баррасии қарор дода мешавад. Дуҷум, вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ дар замони муосир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Сеҷум, хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқи маданӣ миёнарави иттилоотӣ таҳлилҳои ҳамачониба шудааст. Натиҷаи илмӣ дар ҷараёни кор бадастовардашуда тасаввуроти назариявиро дар бораи ин соҳа васеъ намуда, имкон медиҳанд, ки масъалаҳои нави марбут ба масъалаҳои асосии вазъи ҳуқуқии миёнарави иттилоотӣ баррасӣ карда шаванд. Истифодаи назариявӣ ва амалии донишҳои ҳосилшуда барои таъмини самараноки фаъолияти қонунии миёнарави иттилоотӣ дар ҚТ мусоидат мекунад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Кодирзода Саидакбара Сангинмурода на тему «Основные вопросы правового статуса информационного посредника по законодательству Республики Таджикистан: цивилистическое исследование», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ключевые слова: информация, цифровая информация, посредник, информационный посредник, Гражданский кодекс, интеллектуальная собственность, электросвязь, мобильная связь, регулирование, статус, право, обязанности, государство, договор, юридическая ответственность, пользователь услуг электросвязи.

Настоящая диссертация посвящена исследованию основных вопросов правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Работа состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, шести параграфов, заключения и рекомендаций, списка использованной литературы и перечня публикаций соискателя по теме диссертации. Общий объем работы составляет 182 страницы. Целью данного исследования является всестороннее изучение и анализ теоретических положений и законодательства в сфере правового статуса информационных посредников. Для достижения поставленной цели и получения научных результатов были определены следующие задачи: анализ понятия и характерных признаков информационного посредника; исследование соотношения правового положения информационного посредника с иными посредниками в гражданском обороте; анализ видов информационных посредников; исследование правоспособности и дееспособности информационного посредника; анализ субъективных прав и обязанностей информационного посредника; изучение особенностей гражданско-правовой ответственности информационного посредника; формирование комплексных теоретических выводов и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере цифровой экономики.

Объектом диссертационного исследования являются основные вопросы правового статуса информационного посредника в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, охватывающие ключевые аспекты правового регулирования соответствующих общественных отношений. Предметом исследования выступают нормы законодательства Республики Таджикистан, регулирующие гражданско-правовые аспекты правового статуса информационного посредника, практика правоприменения в данной сфере, а также научно-теоретическая доктрина по рассматриваемой проблематике. При подготовке диссертации использован комплекс общенаучных и специальных научных методов: диалектический, формально-логический, сравнительный анализ, статистический метод, системный анализ, научное прогнозирование, методы логического наблюдения, формально-логический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. В совокупности применение указанной методологии позволило получить новые научные знания по теме исследования и достичь устойчивых научных результатов.

Эмпирическую основу исследования составили судебная практика, анализ правоприменительной деятельности, данные программных документов и статистические материалы. Кроме того, использованы архивные материалы отдельных судов Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также практика государственных органов в рассматриваемой сфере. Проведенное исследование свидетельствует о том, что оно является первым комплексным научным исследованием, посвященным основным вопросам правового статуса информационных посредников в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. В работе всесторонне рассмотрены все аспекты правового регулирования статуса информационного посредника. Соискателем проанализирован ряд вопросов, которые в современной юридической науке относятся к числу новых и недостаточно разработанных. Во-первых, исследованы понятие информации и специфические особенности информационного посредничества. Во-вторых, изучен правовой статус информационного посредника в современных условиях. В-третьих, проведен комплексный анализ особенностей гражданско-правовой ответственности информационного посредника. Полученные в ходе исследования научные результаты расширяют теоретические представления о данной сфере и создают основу для дальнейшего рассмотрения новых вопросов, связанных с основными аспектами правового статуса информационного посредника. Теоретическое и практическое использование полученных выводов способствует обеспечению эффективной и законной деятельности информационных посредников в Республике Таджикистан.

ABSTRACT

of the dissertation by Qodirzoda Saidakbar Sanginmurod entitled «Main Issues of the Legal Status of an Information Intermediary under the Legislation of the Republic of Tajikistan: A Civil Law Study», submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 5.5.3. Civil Law; Entrepreneurial Law; Family Law; Private International Law

Keywords: information, digital information, intermediary, information intermediary, Civil Code, intellectual property, telecommunications, mobile communication, regulation, status, law, obligations, state, contract, legal liability, user of telecommunications services.

The present dissertation is devoted to the study of the fundamental issues of the legal status of an information intermediary under the legislation of the Republic of Tajikistan. The dissertation consists of a list of abbreviations and (or) conventional symbols, an introduction, three chapters, six sections, conclusions and recommendations, a bibliography, and a list of the author's publications on the subject of the dissertation. The total length of the work comprises 182 pages. The purpose of this research is to conduct a comprehensive study and analysis of theoretical approaches and legislation concerning the legal status of information intermediaries. In order to achieve this purpose and obtain the intended scientific results, the following tasks were set: analysis of the concept and specific features of an information intermediary; examination of the correlation between the legal status of an information intermediary and other intermediaries in civil circulation; analysis of the types of information intermediaries; examination of the legal capacity and functional capacity of an information intermediary; analysis of the subjective rights and obligations of an information intermediary; study of the specific features of the civil liability of an information intermediary; and development of comprehensive theoretical conclusions and recommendations aimed at improving legislation in the field of the digital economy.

The object of the dissertation research comprises the fundamental issues of the legal status of an information intermediary under the legislation of the Republic of Tajikistan, including the key aspects of legal regulation of the relevant legal relations. The subject of the research includes the provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan governing the civil-law regulation of the fundamental issues of the legal status of an information intermediary, law enforcement practice in this field, as well as the relevant scientific and theoretical doctrine.

In preparing the dissertation, a set of general scientific and special legal research methods were employed, including the dialectical method, formal-logical method, comparative analysis, statistical method, systemic analysis, scientific forecasting, logical observation, formal-logical analysis, historical-legal method, and comparative-legal method. Taken together, the application of this research methodology contributed to the acquisition of new knowledge on the subject of the study and to the attainment of sustainable scientific results. The empirical basis of the research consists of judicial practice, analysis of law enforcement activities, data from policy documents, and statistical materials. In addition, archival materials from certain courts of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, as well as the practice of state authorities in this field, were utilized. The conducted research demonstrates that it constitutes the first comprehensive scientific study devoted to the fundamental issues of the legal status of information intermediaries in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan. The dissertation examines all aspects of the legal regulation of the status of an information intermediary.

The author has addressed a number of issues that are regarded as novel in contemporary legal science. First, the concept of information and the specific characteristics of information intermediation are analyzed. Second, the legal status of an information intermediary in modern conditions is examined. Third, the particular features of the civil liability of an information intermediary are comprehensively analyzed. The scientific results obtained in the course of the research expand the theoretical understanding of this field and create opportunities for further consideration of new issues related to the fundamental aspects of the legal status of an information intermediary. The theoretical and practical application of the acquired knowledge contributes to ensuring the effective and lawful operation of information intermediaries in the Republic of Tajikistan.